

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 11-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) М. Петровъ. Казенное лѣсное хозяйство Сѣвера по правительственному отчету . . .	481.	5) Переселеніе, землеустройство и сельское хозяйство . . .	516.
2) Статистикъ. О наказаніяхъ, налагаемыхъ волостными судами въ Архангельской губерніи	493.	6) Судходство и водные пути .	517.
3) Англичанинъ о Русскомъ Сѣверѣ	508.	7) Желѣзнодорожные пути . .	521.
4) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера . . .	516.	8) Изъ торгово - промышленной жизни	524.
		9) Разныя вѣсти	527.
		12) Объявленія.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЪ П Я Т Ы Й.

ИЗВѢСТІЯ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественно-нравственныхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита на полстраницы—10 коп.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимается во всякъ почтовый и почтово-телеграфный учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой Шашковской и Когаля.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Книжно доставляется заказчиками. Цѣна на вклады, объявл. или приложенія за тысячу экземпля. до 1 лота—10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Цѣлая страница	за весь годъ (24 раза).		за 1/2 года (12 разъ).		за 1/4 года (6 разъ).		(за 3 раза) (за 1 разъ.)	
	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. —	5 "	2 " 50 к.	
1/2 "	90 "	45 "	25 "	12 "	6 "	1 " 20 "	— 60 "	
1/4 "	50 "	25 "	12 "	6 "	3 "			
1/8 "	24 "	12 "	6 "	3 "				
1/16 "	12 "	6 "	3 "	1 "				

Впередѣ текста двойная; на объявленіяхъ—по особому соглашенію.

Гдѣ иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробыны М.М. высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. маркп.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г.

№ 11-й.

1 Юня.

Казенное лѣсное хозяйство Сѣвера по правительственному отчету.

Въ 1910 году главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣ-
лія было предпринято изслѣдованіе общихъ основъ казеннаго лѣснаго
хозяйства Архангельской и Вологодской губерній. Съ этой цѣлью были
командированы на Сѣверъ директоръ лѣснаго департамента А. Кублиц-
кій-Пиотухъ и вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ Д. Назаровъ. Эти
лица объѣхали лѣсные районы сѣвера Европейской Россіи и на мѣстѣ
выяснили картину, какую представляетъ собой, съ одной стороны, ка-
зенное лѣсное хозяйство, а съ другой—мѣстная лѣсопромышленность.
Помимо объѣзда и изученія вопроса на мѣстахъ, гг. А. Кублицкій-Пио-
тухъ и Д. Назаровъ устроили рядъ совѣщаній изъ представителей лѣ-
сопромышленниковъ, общей администраціи, мѣстнаго самоуправленія и
лѣсной администраціи. Въ Архангельскѣ было устроено 4 совѣщанія,
въ Вологдѣ—одно и въ селѣ Котласъ, Устюжскаго уѣзда, Вологодской
губерніи, одно. Въ общемъ 6 совѣщаній (изъ которыхъ первое, архан-
гельское, продолжалось 2 дня: 12 и 13 июля) на протяженіи срока отъ
12 июля до 25 августа 1910 года. Результатомъ этого правительствен-
наго обследованія явился отчетъ, недавно отпечатанный и представле-
нный теперь членамъ Государственной Думы. Какъ видимъ, отчетъ не-
много заоздалъ: составлялся и печатался онъ цѣлыхъ 2 года, по тако-
му судьба большинства бюрократическихъ отчетовъ.

Надо согласиться, что подобное изслѣдованіе основныхъ началъ ка-
зеннаго лѣснаго хозяйства было крайне своевременное. Общее оживле-
ніе нашего европейскаго сѣвера, ожидаемое въ недалекомъ будущемъ
уже отчасти ощущаемое сейчасъ, требовало въ первую голову осо-
баго вниманія къ лѣсной промышленности, играющей важнѣйшую роль
въ промышленно-хозяйственной жизни края. Тѣмъ болѣе, что по адре-
су казны, этого почти единственнаго владѣльца лѣсныхъ сѣверныхъ
богатствъ, раздавались громкіе упреки за плохое веденіе лѣснаго хозяй-
ства, вредно отзывающееся на развитіи лѣсопромышленности. Теперь,
когда изслѣдованіе закончено, и представители вѣдомства собрали на
мѣстѣ фактивескій матеріалъ, интересно будетъ познаться съ вы-
ходами, къ которымъ пришли гг. А. Кублицкій-Пиотухъ и Д. Назаровъ.

Тѣмъ болѣе, что, несомнѣнно, ихъ докладъ будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ дальнѣйшемъ отношеніи вѣдомства къ веденію лѣсного хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ лѣсопромышленности.

Общая площадь обѣихъ губерній равняется 1.094.229 кв. версты; на Архангельскую губернію приходится 740,347 кв. версты, а на Вологодскую—353,882 кв. версты. На всю эту территорию казеннаго лѣсовладѣнія приходится 71,5 милліоновъ десятинъ при 57,5 милліонахъ удобной лѣсной площади. Въ общемъ, на долю казны приходится 92,5% всей земельной площади, при чемъ, 80,5% казеннаго владѣнія запяты удобной лѣсною площадью. 3 милліона слишкомъ десятинъ изъ этой площади обслуживаютъ внутренніе рынки. Въ районѣ имѣется 53 лѣсопильныхъ завода (съ 195 рамами) и 1 писчебумажная фабрика. Теперь сопоставимъ новѣйшія данныя о лѣсопромышленности и вывозѣ лѣсныхъ матеріаловъ за границу нашего сѣвера съ данными о томъ же предметѣ нашихъ сосѣдокъ: Швеціи, Норвегіи и Финляндіи.

Районы.	Населеніе въ милліонахъ человекъ.	Лѣсная площадь въ милліонѣхъ десятинъ.	Число лѣсопильныхъ заводовъ.			Число дерево-бумажныхъ заводовъ.	Вывозъ массы въ милл. пуд.	Стоимость вывоза въ милл. руб.
			Всего.	На 1 милліон. дес.	На 1 м. насел.			
Швеція	5,4 мил.	18,3 мил.	1175	64,2	217,6	143	300 мил.	100 мил.
Норвегія	2,4	6,1	309	50,6	128,8	70	84	39
Финляндія	2,9	13,5	527	39,0	181,4	33	213	60
Русск. Сѣв. *)	1,7	54,0	53	1,0	35,3	1	66	20
Итого	12,4 мил.	91,9 мил.	2,064	154,8	563,1	247	663 мил.	219 мил.

Картина для положенія русской лѣсопромышленности получается самая безотрадная. Запимая въ общемъ 58,7% всей разсматриваемой нами лѣсной площади сѣверной Европы (Швеціи, Норвегіи, Финляндіи и Россіи), Архангельская и Вологодская губерніи насчитываютъ всего лишь 2,5% общаго числа лѣсопильныхъ заводовъ и 0,4% заводовъ древесно бумажной массы съ общей стоимостью вывезеннаго лѣсного матеріала въ 9,1% всего заграничнаго вывоза изъ этихъ районовъ. На нашемъ сѣверѣ на 1 милліонъ десятинъ лѣсной площади приходится около одного лѣсопильнаго завода, тогда какъ въ сосѣдней Финляндіи пхъ имѣется на то же пространство 39 штукъ, а въ Швеціи—64. Прямая сюда еще и заводы древесно-бумажные, мы увидимъ, что по количеству заводовъ наши сѣверные сосѣди превосходятъ русскую лѣсопромышленность во многіе десятки разъ! Что касается общей суммы производства, то цифра вывоза бумажной массы не дастъ намъ общей картины производства лѣсопромышленности, т. к. отъ учета ускользаетъ все внутреннее потребленіе. Принявъ во вниманіе, что населеніе 3-хъ нашихъ сосѣдокъ въ 10 разъ превосходитъ населеніе Архангельской губерніи, мы безъ большой ошибки можемъ допустить, что и производство заводовъ на мѣстныхъ рынкахъ въ 10 разъ, въ общемъ, превосходитъ таковое же производство въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ.

Отчетъ гг. А. Кублицкаго и Д. Назарова съ грустью констатируетъ „отсталость нашей сѣверной лѣсопромышленности отъ сосѣднихъ странъ“ и добавляетъ: „очевидно, нашему сѣверу предстоитъ пройти еще очень большой путь, чтобы болѣе или менѣе близко подойти къ тѣмъ

*) Арханг. и Вологодская губерніи за вычетомъ площади, обслуживающей внутр. рынки.

условіямъ лѣсной промышленности, которыя создались уже въ этихъ странахъ и которыя даютъ имъ возможность первенствовать на западно-европейскихъ лѣсныхъ рынкахъ. Пина общихъ причинъ такой поистинѣ гомерической отсталости нашей лѣсной промышленности, представители вѣдомства останавливаются на слѣдующихъ:

1) *Общая малонаселенность края.* Въ общихъ губерніяхъ въ среднемъ приходится на 1 кв. версту 1,7 человѣка населенія обоего пола. На той же приблизительно территоріи 3 хъ сосѣднихъ странъ насчитывается въ среднемъ почти 11 человѣкъ на квадр. версту. Для отдѣльныхъ же частей нашего сѣвера, какъ извѣстно, условія бываютъ еще даже благоприятныя; напримѣръ, въ Архангельской губ., въ среднемъ, насчитывается... 0,4 человѣка на кв. версту, а въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, напримѣръ, въ Печорскомъ число населенія спускается до 0,1 человѣка на кв. версту!

Въ силу такого безлюдья, крайне остро дается чувствовать отсутствіе рабочихъ рукъ: приходится иногда организовывать цѣлыя экспедиціи съ предварительной массовой заготовкой провіанта для людей и корма для лошадей.

2) Вторымъ отрицательнымъ факторомъ для общаго развитія лѣсопромышленности представители вѣдомства указываютъ *отсутствіе въ край сколько-нибудь путей.* На общъ губерніи около 1.000 верстъ рельсовыхъ путей (Вятская и Архангельская вѣтви) или 0.001 версты ж. дор. противъ на 1 кв. версту района. Въ Финляндіи же на версту приходится 0,01 вер., а въ Швеціи—0,02 вер. полотно на 1 кв. версту территории, т. е. превосходить наши данныя въ 10 и 20 разъ! При этомъ, наши жел.-дор. пути фактически оставляютъ въ сторонѣ отъ обслуживания 800.000 кв. верстъ лѣснстаго района, такъ какъ проходятъ по западной и южной границамъ этого края. Кроме того, архангельская вѣтвь скверно оборудована и крайне неудачно спроектирована по своему направленію. Значеніе желѣзныхъ дорогъ для лѣсной промышленности—помимо чисто колонизаціоннаго, еще слѣдующее. Общимъ признакомъ древообрабатывающей промышленности является ея тенденція основываться на мѣстѣ произрастанія сырья; при этомъ условіи промышленности выгадываетъ на дешевизнѣ рабочихъ рукъ и на останлевии отбросовъ на мѣстѣ. Въ Швеціи древообрабатывающіе заводы разбросаны по всей странѣ, прилегая къ жел.-дор. путямъ; сырье же доставляется на заводы не издалека гужемъ или подой.

3) Слѣдующимъ недостаткомъ нашихъ сѣверныхъ условій развитія лѣсопромышленности является *плохое состояніе и весьма малое количество: грунтовыхъ дорогъ и водныхъ путей.* Въ Архангельской губерніи изъ 21 волостныхъ правленій 15 находится сейчасъ внѣ грунтовыхъ дорогъ. Лишь въ Вологодской губерніи дѣло грунтовыхъ дорогъ обстоитъ несколько лучше. При такомъ печальномъ положеніи искусственныхъ путей сообщенія особое значеніе имѣютъ пути естественныя. Сѣв. Двина обслуживаетъ до 200.000 кв. верстъ удобной лѣсной площади. Большія артеріи представляютъ собой Печора, Мезень и Онега. Буль эти водные пути обследованы и приспособлены къ безпрепятственному существованію въ теченіе всего навигаціоннаго періода, они могли бы отчасти замѣнить ж.-дор. пути и придвинуть лѣсопильные заводы отъ пунктовъ экспорта къ мѣстамъ произрастанія сырья. Однако, сейчасъ не существуетъ ни обследования водныхъ артерій, ни отпуска на улучшеніе и урегулированіе ихъ.

4) Наконецъ, представители вѣдомства остановились и еще на одномъ неблагоприятномъ условіи для лѣсопромышленности. Они усматриваютъ его *въ монопольности права казны на землю*, затрудняющей возникновеніе промышленныхъ предпріятій на правѣ полной собственности, которое бываетъ возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ на основаніи соответствующихъ статей устава оброчнаго. Представители вѣдомства придаютъ этому обстоятельству чрезвычайно важное значеніе, считая облегченіе права отчужденія казенныхъ земель подъ промышленныя предпріятія болѣе важнымъ, чѣмъ даже „колонизацію края“ (?!)... Они утверждаютъ, что „выгоды аренднаго пользованія“ таковы, что мѣшаютъ широкому возникновенію на мѣстахъ промышленныхъ предпріятій, удерживая ихъ въ крупныхъ центрахъ.

Остановливаясь на общихъ причинахъ слабаго развитія русской сѣверной лѣсопромышленности, представители вѣдомства удѣлили много вниманія и вопросамъ чисто техническаго, хозяйственнаго характера, разрѣшеніе которыхъ лежитъ вполнѣ въ сферѣ дѣятельности главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Да и совершенно невозможно было умолчать объ этихъ техническихъ мѣропріятіяхъ, т. к. прямой задачей командировки было какъ разъ изслѣдовать именно эту сторону положенія лѣсопромышленности и лѣснаго хозяйства.

Въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, въ общей сложности, находится болѣе двухъ третей всего казеннаго лѣсовладѣнія. Въ первой губерніи лежитъ 30,718,223 десятины лѣсной площади, а во второй—26,686,437 десятинъ. Разбиты эти владѣнія на 99 лѣсныхъ участковъ (40 въ Арх. губ. и 59 въ Вологодск. г.). Вся лѣсная площадь Архангельской губерніи и 88% ея въ Вологодской—обслуживаетъ заграничные рынки, при чемъ, на районъ, прилегающій къ г. Архангельску, приходится 35% къ г. Мезени и устьямъ р. Печоры 42%, къ г. Онегѣ, Колѣ и западнымъ портамъ Бѣлаго моря 17% всей лѣсной площади. На петербургскій и волжскій рынки идетъ лѣсъ съ 6% всей территоріи (3,257,021 десят.) Изъ всѣхъ портовъ заграничнаго экспорта лѣса вполнѣ удовлетворительно оборудованнымъ можетъ считаться лишь одинъ г. Архангельскъ, Печора же и Мезень крайне мало приспособлены для той роли, которую имъ приходится играть въ лѣсномъ дѣлѣ.

Правильное лѣсное хозяйство требуетъ, прежде всего, правильныхъ работъ по изслѣдованію и устройству лѣсовъ. Между тѣмъ, къ 1910 году такихъ изслѣдованій было произведено лишь на территоріи 48% всей лѣсной площади губерніи. При этомъ на долю района, прилегающаго къ г. Архангельску, пришлось 9% изслѣдованныхъ лѣсовъ, на долю Онежскаго района—12% изслѣдованныхъ лѣсовъ, р. Печоры и Мезени—20%, р. Колы и западныхъ Бѣломорскихъ портовъ—10%. Что касается района, обслуживающаго внутренніе рынки, то здѣсь лѣсоустройство оказалось произведеннымъ наиболѣе тщательно, захвативъ 93% площади. Отсюда ясно, что районы Печоры, Мезени и особенно Колы и Кеми въ первую очередь ждутъ изслѣдованія и лѣсоустройства, т. к. отъ 80 до 90% ихъ лѣснаго хозяйства остаются необслѣдованными.

По даннымъ отчета, относящимся къ 1909-му году, заграничные рынки обслуживаются 37 заводами съ 161 рамой, расположенными по отдѣльнымъ районамъ слѣдующимъ образомъ:

Название лѣсных рынковъ.	Число лѣсо-пиленныхъ за-водовъ.	Число рамъ.	Количество потребныхъ для распиловки бревенъ.	Стоимость экспорта.	% общаго экспорта.
Архангельскъ	21	94	2.830.000	14.150.123 р.	70%
Западные Бѣломорскіе порты	9	37	1.100.000	2.943 595 "	14,5%
Онега	3	11	330.000	1 637.700 "	8%
Мезень	2	8	240.000	998.965 "	5%
Устье р. Печоры	1	10	300.000	501.300	2,5%
Г. Кола	1	1	30.000	—	—
Итого	37	161	4.830.000	20.231.683 р.	100%

Лѣсопромышленники находятъ, однако, цифру 4.800.000 бревенъ, потребныхъ на заводы, согласно официальнымъ даннымъ, — преуменьшенною и считаютъ, что указанное число заводовъ и рамъ можетъ распилывать до 6½ миллионъ бревенъ въ годъ. Изъ приведенной выше таблицы видно, что несмотря на то, что районъ Печоры и Мезени занимаютъ 42% всего лѣсного пространства, даетъ онъ къ заграничному спуску лѣсныхъ материаловъ всего на всего на 7,5% общей стоимости экспорта. Главнымъ рынкомъ сбыта является Великобританія (больше 50%), затѣмъ идутъ: Голландія, Бельгія, Франція и Германія. Часть лѣсного товара идетъ въ Африку и Австралію. Пиленый лѣсъ классифицируется по сортамъ пиленныхъ досокъ на дильсы: отъ 2" до 3"×9" — 11". Бордсы: 1" до 1¾"×9" — 11", баттенсы 2" — 3"×7" — 8"; кромѣ того, приготавливаются узкіе бордсы и бордсы безсортные: первые шириною 1" — 8", вторые — 6", и менѣе. Дильсы и бордсы стоили отъ 42 до 1 р. 15 к. за куб. футъ; баттенсы — отъ 37 до 72 к. за куб. футъ, сѣкій товаръ (узкіе бордсы и безсортные) 43 — 54 к. за куб. футъ.

Въ прежнее время шелъ, главнымъ образомъ, широкій товаръ, и къ браковка лѣса была очень строга, то нашъ лѣсъ высшаго качества очень цѣнялся на международномъ рынкѣ. Но въ настоящее время, говоритъ докладъ, въ силу расширенія оборотовъ лѣсопромышленности, сѣверные лѣсные рынки переходятъ къ отпуску товара всякаго качества и размѣра, подобно рынкамъ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, заво оставившихъ систему сбыта только высокосортнаго лѣса. Докладчикъ пріивѣтствуетъ эту тенденцію сѣверной лѣсопромышленности къ расширенію сортовъ сбываемаго товара и видитъ въ этой эволюціи послѣднихъ лѣтъ припакъ сѣвернаго прогресса.

Общая картина роста сѣверной лѣсопромышленности за 10 лѣтъ рисуется слѣдующимъ образомъ:

	Архангельскъ.	Зап. Бѣломорскіе порты.	Онега.	Мезень.	Устье Печоры.	ИТОГО.
	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.	Пуды.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
1900	20387004 п.	2857142 п.	2496646 п.	2009870 п.	—	27750882 п.
	8228201 р.	1529289 р.	511475 р.	580180 р.	—	10851145 р.
	21722530 п.	6699712 п.	1777366 п.	2206752 п.	—	31500360 п.
1901	8102253 р.	2067366 р.	414301 р.	558546 р.	—	11132466 р.
	24616268 п.	6810895 п.	2230099 п.	2984771 п.	—	30652038 п.
1902	8695462 р.	2461015 р.	663081 р.	905021 р.	—	12826149 р.

1903	21962520 п.	6457120 п.	2810845 п.	1972685 п.		92702670 п.
	8050474 р.	2506485 р.	954398 р.	557030 р.		12068887 р.
	23711584 п.	7406672 п.	2519033 п.	2172594 п.	846600 п.	86656432 п.
1904	9184554 р.	2946235 р.	1165661 р.	679015 р.	281330 р.	14256795 р.
	28551000 п.	7460506 п.	3010380 п.	1675168 п.	14808 0 п.	40700054 п.
1905	9233317 р.	2465765 р.	1189365 р.	491068 р.	481500 р.	13861010 р.
	28564212 п.	7641713 п.	2287268 п.	1704385 п.	1083720 п.	41261298 п.
1906	9275475 р.	2550528 р.	664024 р.	515645 р.	328400 р.	13386072 р.
	30463022 п.	5698687 п.	3244933 п.	1491456 п.	1576275 п.	42474875 п.
1907	10147903 р.	1944845 р.	8009907 р.	499675 р.	536656 р.	14028151 р.
	41297573 п.	7020311 п.	3744926 п.	2537710 п.	1082800 п.	56233820 п.
1908	11205190 р.	2423269 р.	1223109 р.	711014 р.	321650 р.	15884252 р.
	47052141 п.	4060608 п.	5448522 п.	3009455 п.	1503900 п.	66074676 п.
1909	14160128 р.	2948595 р.	1687730 р.	999665 р.	501300 р.	20231683 р.

За десятилѣтній промежутокъ, слѣдовательно, лѣсная промышленность по стоимости и количеству вывезеннаго за границу матеріала выросла на 100%, т. е. вдвое, при чемъ, особенно интенсивно было увеличеніе въ послѣднее трехлѣтіе съ 1907 по 1909 годъ; сравнительно съ цифрами предшествовавшаго года, это увеличеніе по количеству матеріала равнялось 138%, а по стоимости 86%. Эта непропорціональность роста стоимости экспорта и количества древесной массы какъ разъ показываетъ нарость отпуску мелкосортнаго матеріала.

Порядокъ отпуску лѣсопромышленникамъ казеннаго лѣса, какъ извѣстно, основанъ на торгахъ выборочно, съ учетомъ по количеству свеженыхъ бревенъ десятиаршинной длины и отъ 5½ в. ширины (для Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ 5 вер. ширины). Лишь въ послѣдніе годы стали производиться отпуски мелкаго лѣса съ учетомъ по площади. За 4 года, въ среднемъ, предъявлялось и продавалось бревенъ въ годъ:

Р А Й О Н Ы.	Предъявлялось бревень.	Продавалось бревень.	% остатка.
Къ Архангельск.	1.627.329	1.379.104	15%
Къ Запано-Бѣломорскимъ портамъ.	580.091	473.873	18%
Къ Онегѣ	199.121	87.873	55%
Къ Мезени	315.193	190.638	39%
Итого	2.721.734	2.131.335	32%

На торгахъ Печорскаго района—покупка лѣса была прямо ничтожна: 3%; а на Кольскомъ рынкѣ и вовсе ничего не покупалось!

Однако, фактическая продажа была выше купленной, т. е. на торгахъ не учитывались ни вершинныя, ни фаутныя бревна. Въ общемъ, за приведенные 4 года фактически было заготовлено и вывезено промышленниками комлевыхъ (здоровыхъ и фаутныхъ) на 20%, а вершинныхъ на 12% болѣе значившихся въ торговыхъ объявленіяхъ. Въ среднемъ, въ годъ за 4-хъ лѣтіе предъявлялось къ торгамъ 3.658.010 бревенъ и продавалось 2.863.387 бревенъ.

Общая потребность рынка въ кругломъ лѣсѣ, предложеніе его и недостатокъ представляются въ слѣдующемъ видѣ для всего района: потребность рынка—4.794.191 бревно; предложеніе казны—3.658.010 бревенъ; недостатокъ предложенія—1.136.181 бревно или 24%. Излишекъ въ 43% наблюдался лишь въ Мезенскомъ районѣ, не считая устьевъ Печоры и г. Колы, гдѣ спросъ или отсутствуетъ, или крайне ничтоженъ. Такой процентъ недостачи лѣса получается по офціальнымъ

подсчетахъ; если же принять въ расчетъ производительность заводовъ, указанную промышленникамъ, то для архангельскаго, на примѣръ, района недостача лѣса вырастетъ до 45%. Отчетъ, однако, несклоненъ давать вѣры заявленіямъ промышленниковъ и указываетъ, что оффиціальныя цифры на его взглядъ „ближе къ истинѣ“ (?)

Характерно, что, не смотря на недостатокъ лѣса, отъ торговли остается известная часть непроданной: для Архангельска, въ среднемъ, въ годъ—15%, Мезени—39%, Онеги—55% и Запад. Бѣломорскихъ портовъ—18%. Обратно пропорціонально проценту непроданнаго лѣса располагается скала наддачи при торгахъ: по Архангельску 27—29%, Мезени 1—2%, по Онегѣ—3—4% и Запад. портахъ Бѣлаго моря 3%. Получается остатокъ отъ предлагаемаго лѣса или благодаря большому предложенію листовницы или благодаря тяжелымъ условіямъ заготовки въ некоторыхъ мѣстностяхъ; что касается районовъ Мезени и Онеги, то тутъ сказывается вообще слабое развитіе лѣсной промышленности и отсутствіе конкуренціи.

Докладъ признаетъ, что жалобы промышленниковъ на „недостатокъ“ предъявляемымъ къ продажѣ казной матеріаловъ воплѣт основательнѣе, т. к. въ среднемъ этотъ недостатокъ достигаетъ 25%, а для архангельскаго района и еще большаго размѣра. Но какъ разъ архангельскій районъ отличается отъ другихъ сѣверныхъ районовъ своею наибольшою изслѣдованностью, а именно, до 90% лѣсовъ обслѣдовано и устроено. Слѣдовательно, получается, что лѣсная площадь, поставляя на продажу съ 20.000.000 десятинъ 20.000.000 бревенъ, т. е. по одному бревну съ десятины, даетъ максимумъ лѣсного матеріала. Воплѣтъ естественно, что передъ вѣломствомъ всталъ вопросъ, чѣмъ объясняется установленіе, именно, такой нормы отпуска, и нельзя ли надѣяться на ея повышеніе, безъ риска истощенія казенныхъ лѣсовъ.

Обслѣдованіе лѣсовъ сопровождается классификаціей ихъ по разрядамъ, производимой, согласно „инструкціямъ“ 1897—1907 г. По этимъ „инструкціямъ“, помимо „неудобной“ лѣсной площади, вводилась рубрика площади, „непригодной для взращиванія плодочнаго лѣса“,—эти два разряда площадей совершенно устранялись отъ обслѣдованія. Остальная же часть лѣсной площади, такъ называемая, „пригодная“, классифицировалась на 4 группы, при чемъ, къ первой относились площади, не имѣющія „въ данное“ время годныхъ къ сбыту деревьевъ, а три послѣдующихъ группы составлялись по качеству преобладающихъ въ нихъ деревьевъ—отъ низшаго къ высшему.

Вотъ какимъ образомъ представляются въ настоящее время данныя изслѣдованій по принципу, установленному „инструкціями“.

РЫНКИ СБЫТА.	Общ. площ. изслѣд. лѣсовъ. Лѣсная площадь.	Непригодная къ взращиванію плод. лѣса.	Пригодная.			Запасъ плодочныхъ бревенъ.	Годичный отпускъ бревенъ.
			I группа.	II, III, IV группы.			
Къ г. Архангельску	20721312 дес. 17958096	7826573	5648126	4483125	108200397	1503838	
Къ г. Мезени	2954439 2582853	1473898	586687	521774	8908111	148468	

Къ г. Онегъ	$\frac{1138010}{87830}$ "	388768	126643	362890	3053131	72950
Къ 3. Бѣлом. портамъ	$\frac{1185047}{743339}$ —	168001	259026	316812	4295319	61000
На Печору	$\frac{2446234}{2188704}$ "	1290857	589422	308425	3555308	45320
На Коку	$\frac{145889}{94078}$ "	66209	6436	21433	83926	2500
Итого	$\frac{28590981}{24445371}$ "	11214306	7216338	6014731	128096522	1834076

Изъ этого общаго обзора видно, что изъ 28,5 милліоновъ десятиль лѣсной площади, удобной для взращиванія лѣса, оказывается 13,2 милліона десятиль, при чемъ, только 6 милліоновъ десятиль послѣдней площади, или $\frac{1}{4}$ всего лѣсного района, фактически идутъ подъ отпускъ бревенъ. Такимъ образомъ, отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всѣхъ казенныхъ лѣсныхъ запасовъ на Сѣверѣ или совершенно не подлежатъ эксплуатаціи въ качествѣ „непригодныхъ“ площадей, или временно изымается изъ расчета (1-ая группа), за отсутствіемъ бревенъ въ 10 арш. $5\frac{1}{2}$ вершк. Между тѣмъ, лѣсной рынокъ за послѣдніе годы успѣлъ измѣниться. Теперь требуются уже бревна меньшаго, чѣмъ ранѣе намѣченный, предѣльнаго размѣра; идутъ въ оборотъ бревна 10 арш. 5 вер. и даже $4\frac{1}{2}$ в.

Далѣе, способъ изслѣдованія, примѣняющійся въ сѣверныхъ лѣсахъ, въ силу мѣстныхъ условій, крайне несовершененъ. Таксаторы принуждены быть въ своихъ выводахъ осторожны. Все это ведетъ къ преуменьшенію возможнаго размѣра отпуска бревенъ и къ уменьшенію числа самихъ площадей, удобныхъ для эксплуатаціи. Въ практикѣ мѣстныхъ лѣсничихъ можно найти не мало примѣровъ наличности деревьевъ пиловочнаго размѣра на площадяхъ, офиціально занесенныхъ въ рубрику „непригодныхъ“.

Эти обстоятельства привели авторовъ разсматриваемаго нами доклада къ признанію, во-первыхъ, *необходимости пересмотра „инструкцій“ 1897 и 1907 года сообразно новымъ требованіямъ лѣсного рынка и, во вторыхъ, необходимости ввести въ хозяйственный оборотъ тѣ 11,2 милліоновъ десятиль, которые сейчасъ числятся въ рубрику „непригодныхъ“ лѣсовъ, а равно и 7,3 милліоновъ десятиль первой группы.*

Затѣмъ, докладъ намѣчаетъ слѣдующія мѣры, могущія въ ближайшемъ будущемъ поднять нѣсколько размѣръ отпуска бревенъ:

1) „использованіе пройденныхъ уже рубкою участковъ вторично, при условіи выборки крупномѣрныхъ деревьевъ, оставленныхъ въ свое время лѣсопромышленниками на корню“,

2) „использованіе крупномѣрныхъ деревьевъ, превышающихъ предѣльные размѣры, установленные при опредѣленіи оборота хозяйства, въ отдаленныхъ очередяхъ рубокъ—въ теченіи 20-ти лѣтъ“,

и 3) „постепеннаго приращенія порядка отпуска лѣса съ переходомъ отъ учета по количеству—нынѣ практикуемому—къ учету по площади и учету по площади, и въ это оказывается возможнымъ“.

На послѣдней мѣрѣ докладъ останавливается особенно внимательно, и именно въ ней лѣсное вѣдомство надѣется найти наиболѣе существенное средство для расширенія лѣсного отпуска и развитія лѣсной промышленности.

Въ настоящее время промышленники весь заготовленный ими на заторгованныхъ участкахъ лѣсъ предъявляютъ къ свидѣтельствуванію во сортамъ: 1) комлевый здоровый, 2) комлевый фаутный и 3) верхинный. Такъ какъ не существуетъ никакихъ правилъ и обязательствъ для промышленниковъ относительно комлевыхъ и фаутныхъ бревенъ, то промышленники браковали деревья крайне свободно, оставляя неиспользованными массу деревьевъ, могущихъ быть съ успѣхомъ употребленными въ дѣло. На мѣстахъ рубокъ нѣтъ никакого надзора не только со стороны самихъ промышленниковъ или хотя бы ихъ управляющихъ, но даже подрядчиковъ, т. к. все дѣло срубки находится въ рукахъ артелей рабочихъ. А такъ какъ артели обязуются по договору представлять подрядчикамъ не болѣе 10% фаута, и т. к. опредѣлять фаутность деревьевъ до ихъ сруба почти не мыслимо, то рабочіе остерегаются рубить мало-мальски подозрительныя деревья, оставляя неиспользуемымъ огромный промежутокъ крупномѣрныхъ деревьевъ. Это количество неиспользованнаго лѣсной рубкой лѣсного матеріала простирается отъ 40 до 80%. Если сейчасъ, говорить докладъ, лѣсные рынки сѣвера получаютъ отъ казны ежегодно 3.000.000 бревенъ, въ среднемъ, по 20 куб. фут. каждое, т. е. до 60.000.000 куб. ф. древесины, то не менѣе 25.000.000 куб. ф. древесины остается въ лѣсу, пропадаетъ и для казны и для лѣсопромышленности. Происходитъ этотъ недоборъ лѣсного матеріала *по вину самихъ промышленниковъ, а они еще жалуется на недостатокъ деревьевъ.*

Единственный способъ для устраненія существующаго порядка неполнаго использованія лѣсныхъ запасовъ вѣдомство видитъ въ томъ, чтобы самихъ промышленниковъ заинтересовать въ болѣе аккуратной, исчерпывающей рубкѣ деревьевъ. А достигнуть этого возможно путемъ отмены стараго отпуска матеріала „по количеству и размѣру“ срубленнаго лѣса и введеніемъ „учета по ниямъ“, при которомъ промышленникъ оплачиваетъ всю заторгованную имъ площадь. Тогда въ его интересахъ вывезти весь лѣсъ, при чемъ къ вырубкѣ предназначается только лѣсъ клейменный. Такая система потребуетъ специальныхъ казенныхъ расходовъ на предварительное „клейменованіе“ деревьевъ; однако, успѣшное развитіе и улучшеніе лѣсного дѣла требуютъ именно такой системы отпуска деревьевъ, существующей уже въ Финляндіи и въ центральныхъ губерніяхъ Европ. Россіи. Докладъ ссылается на то, что и лѣсопромышленники не высказывали принципиальныхъ соображеній противъ проектируемой вѣдомствомъ реформы.

Въ результатѣ этихъ мѣръ, докладчики полагаютъ, что при теперешней годовой потребности рынковъ 500.000 куб. саж. древесины казна сможетъ выставить съ 54.000.000 десятинъ при 200 лѣтнемъ оборотѣ рубки до 5.500.000 куб. саж. древесины. Тогда никакихъ и разговоровъ о лѣсномъ голодѣ быть не можетъ. Пока же, до введенія учета проданнаго лѣса „по ниямъ“, можно оставить старую систему, но съ *обязательствомъ для промышленниковъ использованія всего фаутнаго и здорового лѣса опредѣленныхъ размѣровъ.*

Что касается указаній на высокія таксы на лѣсъ, то докладъ отрицаетъ паличность послѣднихъ, ссылаясь не только на цифры и сопоставляя ихъ съ рыночными цѣнами за границей, но и на заявленіе самихъ промышленниковъ, бывшихъ на совѣщаніи 1912 г. Въ то время, когда средній остатокъ отъ торговъ за четырехлѣтіе составлялъ 27%

въ годъ, въ 1910 году онъ понизился до 19%, что должно, по мнѣнію докладчиковъ, опровергать жалобы на высокія таксы. Это болѣе рациональное использование лѣсныхъ казенныхъ запасовъ и постепенный ростъ спроса сѣверныхъ рынковъ на болѣе мелкіе сортаменты будутъ, по мнѣнію автора отчета, тѣй „альфой“ и „омегой“ технической стороны лѣсопромышленнаго дѣла, на основаніи которыхъ можно ожидать полнаго разрѣшенія „лѣснаго кризиса“ въ видѣ „лѣснаго голода“.

Къ отчету г.г. А. Кублицкаго-Піотуха и Д. Назарова приложены какъ журналы бывшихъ въ Архангельскѣ и Вологдѣ совѣщаній, такъ и „особыя мнѣнія“ лѣсопромышленниковъ. Интересно сопоставить нѣкоторыя изъ этихъ „особыхъ мнѣній“ съ выводами самого „отчета“.

Въ этихъ особыхъ мнѣніяхъ промышленники, прежде всего, жалуются на „неполноту“ протоколовъ совѣщанія, въ силу которыхъ картина самаго совѣщанія и мнѣній, высказанныхъ промышленниками, оказываются не соответствующими дѣйствительности и „недостаточно полны“ (Г. Шергольцъ, А. Сурковъ, В. Гувелякенъ, М. Ульсепъ, представители акц. о ва „Нордъ“). А. П. Шарвинъ указалъ, что программа совѣщанія не была извѣстна промышленникамъ заранѣе, почему они не были подготовлены къ его работамъ, и нужны имъ цифры, факты и справки должны были брать по памяти. Вместе съ тѣмъ А. Н. Шарвинъ указалъ и на неудачный порядокъ постановки вопросовъ, благодаря которому „таксы“ обсуждались ранѣе „условія“ отпуска лѣса, тогда какъ одна и та же высота таксы, благодаря условіямъ отпуска, имѣетъ разное значеніе.

Представители торг. дома „Амосовъ, Гернетъ и Ко“ заявили, что важнымъ пробѣломъ въ постановкѣ лѣснаго хозяйства является: 1) не урегулированность таксы на лѣсъ „соответственно мѣстностямъ заготовокъ“, 2) высокая оцѣнка фаутовыхъ деревьевъ и 3) крайне тяжелое для лѣсопромышленниковъ обязательство охранять въ лѣтнее время участки, когда на нихъ больше нѣтъ ни служащихъ, ни рабочихъ.

Затѣмъ, различными лицами заявлялось, что желательна „вторичная продажа лѣса“ или продажа „въ два періода“—въ первый періодъ—вырубка здороваго лѣса, а во второй нѣкоторой части фаутоваго. Слышались жалобы на то, что лѣсное управленіе игнорируетъ попытки промышленниковъ закупать лѣсъ въ повыхъ, далекихъ районахъ на болѣе свиходительныхъ условіяхъ. Промышленники подчеркивали, что лѣсное вѣдомство, налагая на промышленниковъ штрафы за неисполненіе требуемыхъ мѣропріятій, новидимому, озабочено не столько улучшеніемъ лѣснаго дѣла, сколько новышеніемъ ниграфнаго дохода. И вообще, на то, что лѣсное вѣдомство лишь „на словахъ“ идетъ навстрѣчу лѣсопромышленникамъ, а фактически „создаетъ скорѣе тормазы“ для ихъ лѣятельности, въ видѣ, напримѣръ, „временнаго“ повышенія на 10% цѣны на лѣсъ по лачамъ 1-го разряда; эта тактика нашего лѣснаго вѣдомства противопоставалась финляндскимъ порядкамъ, гдѣ между лѣснымъ начальствомъ и промышленниками нѣтъ никакого „апта гонизма“.

Особенная же солидарность была у всѣхъ промышленниковъ по вопросу о распорѣнн количества вырубимаго лѣса за счетъ болѣе мелкихъ и фаутовыхъ деревьевъ. Всѣ безъ исключенія и нѣкоторые изъ нихъ „энергичнѣйшимъ образомъ“ высказывались противъ уялиизаціи плохого лѣса, который, помимо того, что является убыточнымъ можетъ подорвать ту хорошую славу, которая установилась за нимъ на ме-

дупародномъ рынкѣ. Благодаря такимъ мѣропріятіямъ, неизбежно упадетъ цѣна на архангельскій лѣсъ за границей. и съ нимъ произойдетъ то же, что и съ нашимъ хлѣбомъ. „Было бы большою ошибкой думать, — писалъ въ особомъ мѣсяцѣ А. Н. Шарвинъ, что мы можемъ подчинить мировой лѣсной рынокъ удобствомъ, требуемымъ нашимъ казеннымъ лѣснымъ хозяйствомъ“.

Въ общемъ, лѣсопромышленники въ значительной долѣ скептически относились къ надеждамъ представителей вѣдомства сильно расширить размѣры отпускаемаго казною лѣса, если будутъ продолжаться прежніе приемы изслѣдованія лѣсной площади, т. к. цифры, даваемые этими изслѣдованіями, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣютъ“.

По приведеннымъ выше краткимъ выдержкамъ изъ заявленій представителей лѣсопромышленности можно констатировать отсутствіе единомыслія между ними и лѣснымъ вѣдомствомъ. Основные положенія отчета представителей вѣдомства таковы, что не даютъ надежды на близкое устраненіе существующихъ несогласій, особенно же въ той области, которая является основной въ глазахъ вѣдомства: въ вопросѣ о расширеніи количества поставляемыхъ на рынокъ деревьевъ путемъ пониженія ихъ качества.

Въ началѣ мы сообщили, что отчетъ указываетъ на общія причины, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшій ростъ нашей сѣверной лѣсопромышленности. Несмотря на то, что лѣсное вѣдомство само по себѣ окажется, конечно, беспомощнымъ воздѣйствовать на то или иное направленіе отмѣченныхъ имъ „общихъ причинъ“, влияющихъ на лѣсное дѣло края, отчетъ намѣчаетъ нѣкоторые шаги, которые могли бы измѣнить положеніе вещей къ лучшему.

По вопросу о малонаселенности Архангельской губерніи отчетъ указываетъ на необходимость ея колонизаціи систематической и планомерной. Въ частности, признается своевременность открытія при уѣздныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ специально землеустроительныхъ и переселенческихъ организацій, по примѣру сосѣдней Вологодской губерніи.

По вопросу о желѣзнодорожныхъ путяхъ отчетъ указываетъ на Вольгмановскій проектъ Вѣломорской дороги, находя, что для сѣверной лѣсопромышленности этотъ путь былъ бы „крупнымъ шагомъ впередъ“.

По вопросу о водныхъ путяхъ и грунтовыхъ дорогахъ отчетъ сообщаетъ, что главное управленіе земледѣлія и землеустройства озабочено расширеніемъ и улучшеніемъ водныхъ путей. Что же касается второй части этого вопроса, то здѣсь дѣло усложняется. Въ Вологодской губ., гдѣ есть земство, вопросъ сводится къ пожеланію болѣе патентивной проводки дорогъ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Въ Архангельской же губерніи разрѣшеніе его виситъ въ воздухѣ, за неимѣніемъ тутъ такой жизнеспособной организаціи, какъ земство; поэтому, послѣднюю часть вопроса докладъ и обходитъ молчаніемъ относительно возможныхъ практическихъ шаговъ.

Что касается четвертаго „неблагопріятнаго“ условія, отмѣченнаго отчетомъ — затруднительности полученія права частной собственности на землю подъ промышленныя предпріятія, то авторы сообщаютъ, что для устраненія его „разрабатывается“ главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства „составленный“ законопроектъ.

Здѣсь намъ приходится отмѣтить любопытное противорѣчіе въ доводахъ и выводахъ доклада. Съ одной стороны, авторы отчета съ убѣ-

длительной ясностью показали, что безъ роста населенія въ край и безъ улучшенія путей сообщенія нечего и думать о широкомъ дальнѣйшемъ развитіи лѣсной промышленности, а съ другой, неожиданно и *безъ всякихъ фактическия* доказательствъ, утверждаютъ, что облегченіе пріобрѣтенія правъ частной собственности на землю поль промышленныя предпріятія и уничтоженіе необходимости аренды, „обременяющей“ лѣсопромышленниковъ, что эти мѣры „болѣе необходимы“, тѣмъ колонизація края?! Но если аренда „обременительна“—то, вѣдь, можно, не отчуждая отъ казны ея земельныхъ запасовъ, просто показать аренду, облегчить ея условія. вмѣстѣ съ тѣмъ, если край колонизируется, проведутся дороги и прочее, то тѣмъ самымъ будетъ парализована и „обременительность“ аренды. Отмѣченный нами пунктъ отчета является совершенно неожиданнымъ, ия *радикально въ разрѣзъ* съ интересами казеннаго лѣсного хозяйства, лишая его постоянныхъ доходовъ отъ поступленія земельной ренты, въ то же время нисколько не улучшаетъ общаго положенія промышленности, т. к. земельная *рента все равно* будетъ входить въ общую стоимость лѣсной промышленности, останавсь лишь въ карманахъ пѣкоторыхъ промышленниковъ, совмѣщающихъ въ себѣ и земельныхъ собственниковъ. Для массы же промышленниковъ, арендующихъ городскія и частныя земли, все останется по старому. Представители вѣдомства забыли основной экономическій заколп, что земельная рента все равно остается и учитывается промышленностью, въ чьи бы руки она ни поступала: къ самимъ промышленникамъ или къ землевладельцу, въ данномъ случаѣ къ казнѣ. Все же дѣло сведется лишь къ потерѣ казною извѣстной части ея доходовъ въ видѣ арендной платы. Выводы представителей вѣдомства и рѣшительность, съ которою они были провозглашены въ отчетѣ, тѣмъ болѣе странны, что сами промышленники, повидимому, этому вопросу вовсе не придавали такого серьезнаго значенія.

Въ докладѣ представителей вѣдомства „общихъ неблагоприятныхъ причинъ для развитія лѣсного дѣла“ есть одинъ крупный пробѣлъ: ни словомъ, ни полсловомъ не упомянуто отсутствіе въ Архангельской губерніи земства. А между тѣмъ, каждому должно быть ясно, что общее развитіе края, его культуры, населенности, благоустройства и путей сообщенія—все это прежде всего зависитъ отъ введенія самоуправления. Возможно составленіе сотенъ самыхъ благожелательныхъ проектовъ относительно „колонизація“ и „устройства дорогъ“, но до введенія самоуправления серьезнаго прогресса въ этой области не будетъ. Центральная власть и мѣстная бюрократія никогда не были и никогда не будутъ въ силахъ замѣнить естественныя силы самого общества, организовавшаго въ земскую единицу. Намъ остается удивляться, какъ *необходимѣе условіе для развитія всего Севера, а следовательно, и для развитія северной лѣсопромышленности—введеніе земскаго самоуправления, не было указано на свѣщаніи или въ особые пункты самими лѣсопромышленниками?* Имъ бы тоже не мѣшало вспомнить объ этомъ условіи *sine qua non*—развитія всей промышленной жизни края!

Разбираемый нами отчетъ, перечисляя всѣ мѣропріятія какъ общаго культурнаго характера, такъ и спеціально-техническаго въ области лѣсного хозяйства, заканчивается слѣдующими словами.

„Нельзя забывать, что тѣ или другіе приемы лѣсного хозяйства зависятъ отъ наличности извѣстныхъ экономическихъ условій, а не наоборотъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ мѣстныхъ промышленныхъ центровъ и нѣтъ требова-

ый рынка на всѣ сорта и размѣры древесины—тамъ нельзя вызвать къ жизни ни того ни другого—никакими искусственными техническими приемами. Другими словами, вѣдомство признаетъ, что только общее экономическое развитіе края дѣлаетъ осмысленнымъ техническія улучшенія въ лѣсномъ хозяйствѣ. А это въ свою очередь значить, что только общее культурное развитіе, вызывающее въ свою очередь экономическое, можетъ обезпечить процвѣтаніе лѣсного дѣла и промышленности. Здѣсь мы еще и еще разъ приходимъ все къ тому же вопросу о земствѣ въ Архангельской губерніи, безъ введенія котораго ни о какомъ общемъ развитіи культуры края, а значить, его хозяйства и промышленности и думать нечего.

Вотъ, на нашъ взглядъ, главнѣйшій выводъ, который самъ собою напрашивается при чтеніи отчета г.г. Кублицкаго-Шотуха и Д. Назарова.

М. Петровъ.

О наказаніяхъ, налагаемыхъ волостными судами въ Архангельской губерніи.

Рѣшенія волостныхъ судовъ Архангельской губерніи совсѣмъ почти не были предметомъ изученія въ юридической литературѣ, если не считать немногихъ примѣровъ этихъ рѣшеній, приведенныхъ въ извѣстной работѣ А. Я. Ефименко „Исслѣдованія народной жизни“. Краткая характеристика судопроизводства въ волостныхъ судахъ Архангельской губерніи была также дана покойнымъ П. С. Ефименко въ его „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ“, изданномъ арханг. губерн. статистическимъ комитетомъ. Оба названные труда были написаны еще въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, и приводимыя въ нихъ свѣдѣнія являются для настоящаго времени сильно устарѣвшими. Автору настоящаго наброска приходилось уже имѣть дѣло съ матеріаломъ, относящимся къ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ нѣсколькихъ волостей Архангельской губерніи—преимущественно по дѣламъ гражданского характера *).

На этотъ разъ мы хотѣли-бы сдѣлать сволку собраннаго нами сырого матеріала по тѣмъ же пяти волостямъ *) Архангельской губ. исключительно по отношенію къ дѣламъ уголовнаго характера. Матеріаль этотъ—выборки изъ книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ за разные годы, начиная съ 1867 г. и кончая 1911 г. (всего за 30 лѣтъ), дополненныя нѣкоторыми данными, полученными путемъ опроса на мѣстахъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ непосредственной задачѣ настоящаго очерка—характеристикѣ наказаній, налагаемыхъ волостными судами названныхъ мѣстностей за разнаго рода проступки—скажемъ нѣсколько словъ о

*) *Примѣчаніе.* „Ураво“ №42 п 48 1912 г. *Статистикъ.* „Изъ практики волостныхъ судовъ въ Архангельской губерніи“ и его же „Крестьянская семья и семейная собственность въ Архангельской губ.“ печаталась въ Извѣстіяхъ Арханг. Общ. изуч. Рус. Сѣвера“ за 1912 г. и выпущена названнымъ обществомъ отдѣльнымъ оттискомъ.

*) Эти волости слѣдующія: Кушевская, Холмогорскаго уѣзда (теперь Кушевская и Курьинская), Кехотская, Дьялинская, Вознесенская и Кегостровская, Архангельскаго уѣзда.

порядкѣ судопроизводства въ волостныхъ судахъ нашего района, доказательствахъ на судѣ, основаніяхъ, которыми руководятся суды при постановленіи рѣшеній и пр.

Въ Архангельской губерніи, какъ извѣстно, не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и потому правила о волостномъ судѣ здѣсь нѣсколько отличны отъ правилъ въ мѣстностяхъ съ земскими начальниками. Изъ статей 154—176 „Общаго положенія о крестьянахъ“ (неофициальное изданіе 2-е сост. И. М. Тютромовымъ), говорящихъ объ этихъ правилахъ, для насъ наиболѣе интересна ст. 163 и 164; согласно первой изъ нихъ, за „маловажныя проступки“, совершенныя въ предѣлахъ волости, волостные суды приговариваютъ виновныхъ къ слѣдующаго рода наказаніямъ: „къ общественнымъ работамъ до шести дней, или къ денежному взысканію до 3 р., или къ аресту до 7 дней. Назначеніе мѣры наказанія за каждый проступокъ предоставляется усмотрѣнію самаго суда“ (ст. 163). Вторая же статья, 164 (по прод. 1906 г.), говоритъ, что „впредь до изданія общаго сельскаго судебнаго устава, волостные суды при опредѣленіи, на точномъ основаніи ст. 163, мѣры наказаній за маловажныя преступленія и проступки, *примѣняются* (к. я.) къ приложеннымъ при семъ правиламъ, которыя установлены были для государственныхъ крестьянъ въ сельскомъ судебномъ уставѣ 23 марта 1839 г. (ст. 164).

По поводу изложенныхъ статей укажемъ, что правила о принудительной отдачѣ лицъ б. полатныхъ сословій въ общественныя работы указомъ 5 октября 1906 г. отмѣнены. Согласно циркуляра мин. вл. дѣлъ 9 декабря 1906 г., за № 68, „отдачи лицъ, подвѣдомственныхъ волостному и сельскому управленію, *въ общественныя работы*, какъ мѣры наказанія, не соответствующая современнымъ началамъ уголовного законодательства и несомѣстная съ гражданскимъ равноправіемъ сельскихъ обывателей (это признавалось шесть лѣтъ тому назадъ въ годы „великой смуты“), отмѣнена во всѣхъ случаяхъ ея примѣненія, какъ по приговору суда, такъ и по распоряженію должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія“. Еще ранѣе того, манифестомъ 11 августа 1904 г. были отмѣнены столь долго позорившія нашу родину *тѣлесныя наказанія*. Для волостныхъ судовъ мѣстностей, лишенныхъ института земскихъ начальниковъ, остались лишь два вида наказаній—штрафъ до 3 руб. и арестъ до 7 дней, которыя и приходится имъ примѣнять къ довольно разнообразному, какъ то увидимъ ниже, кругу „маловажныхъ преступленій и проступковъ“.

Что касается до ст. 164 „Положенія“, то въ юридической литературѣ, повидимому, существуетъ тотъ взглядъ, что „примѣненіе“ указапнаго въ пей сельскаго судебнаго устава 1839 г. (одна изъ старѣйшихъ нашихъ „юридическихъ древностей“) *) не является *обязательнымъ* для волостныхъ судовъ, и послѣднихъ рекомендуется руководствоваться за отсутствіемъ чего-либо лучшаго. Было бы гораздо интереснѣе знать, какъ смотрятъ сами волостные суды и главные вдохновители и редакторы постановляемыхъ ими рѣшеній—волостные писаря—на смыслъ и значеніе употребленнаго въ ст. 164 словечка „примѣняются“, такъ какъ

*) *Примѣненіе*. Объ архаичности этого устава яркое представленіе даетъ ст. 45 его: „Кто злобыченъ въ пьянствѣ, или болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ, того присуждаютъ къ строгому присужденію подлѣ стражу“ (раньше—„наказывать розгами“).

отъ пониманія тѣхъ и другихъ въ значительной мѣрѣ зависитъ степень „примѣненія“ статей упомянутаго устава при назначеніи мѣры наказанія за разные проступки. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что слишкомъ подробная регламентация этого устава можетъ сильно стѣснять самостоятельность судей и, слѣдовательно, показывать намъ въ должномъ освѣщеніи и взглядъ самого народа (въ лицѣ представителей судебной народной власти) на сравнительную важность въ его глазахъ тѣхъ или иныхъ проступковъ преступленій. Лично намъ приходится слышать отъ волостныхъ писарей указаніе на то, что при опредѣленіи наказаній суды дѣйствительно руководствуются статьями „Общаго Положенія“, а, слѣдовательно, и статьями сельскаго судебнаго устава 1839 г., по внимательный разборъ налагаемыхъ судами наказаній—если брать такой большой періодъ времени, какъ взято у насъ—мало подтверждаетъ справедливость такихъ заявленій, и мы склонны думать, что волостные суды руководствуются больше иного рода соображеніями при опредѣленіи мѣры наказанія, къ сельскому же уставу прибѣгаютъ не часто, если вообще только прибѣгаютъ.

На описаніи судопроизводства въ волостныхъ судахъ мы останавливаться подробно не будемъ, а отмѣтимъ бѣгло лишь наиболѣе существенное въ этомъ отношеніи. Уголовныя дѣла чаще всего возбуждаются по жалобѣ потерпѣвшаго; но нерѣдко возникновеніе дѣла происходитъ по инициативѣ должностныхъ лицъ, какъ примѣры тому мы увидимъ ниже. Наконецъ, иногда и самъ судъ непосредственно усматриваетъ какой-либо недозволенный проступокъ и привлекаетъ замѣченное въ томъ лицо.

Стороны вызываются на судъ повѣстками, равно какъ и свидѣтели. Невявка истца болѣею частью прекращаетъ дѣло; въ отсутствіи же отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе, объявляемое ему черезъ должностныхъ лицъ. Но неявка отвѣтчика не только часто служитъ во вредъ ему при постановленіи рѣшенія, но даже бываетъ причиной приреченія его къ отвѣтственности.

Свидѣтели болѣею частью не получаютъ никакого вознагражденія, но намъ встрѣчалось не мало случаевъ, когда свидѣтели просили о вознагражденіи ихъ за потерянное время, и суды то удовлетворяли такія требованія, то отказывали въ нихъ. При какихъ условіяхъ стороны отводятъ судей или свидѣтелей, по нашимъ даннымъ выяснить нельзя; но намъ встрѣтился одинъ случай, когда, вслѣдствіе доказанной вражды отвѣтчика съ свидѣтелемъ, судомъ было отказано въ жалобѣ истца (Когостровский вол. с. 1911 г.). Главнѣйшими доказательствами на судѣ служатъ собственное признаніе отвѣтчика, свидѣтельскія показанія и разнаго рода письменные документы, какъ росписки, завѣщанія, договоры и пр. Однако, иногда случается, что ни одного изъ перечисленныхъ доказательствъ нѣтъ на лицо, и тогда въ качествѣ таковыхъ служатъ различныя косвенныя улики, вещественныя какія-нибудь доказательства, клятва на судѣ передъ образомъ, обычно, по предложенію истца, въ рѣдкихъ случаяхъ выѣздъ суда на мѣсто и еще рѣже показанія сосѣдей или однодеревенцевъ. Не малое значеніе для судей, коимъ, вѣдь, и то обстоятельство, какъ держитъ себя отвѣтчикъ на судѣ, и каково было его поведеніе до суда. Всѣ перечисленные обстоятельства вліяютъ на то или иное рѣшеніе суда, при чемъ, основаніемъ при постановкѣ самаго рѣшенія является какъ „законъ“, такъ и мѣстный обычай, и трудно сказать, какому изъ этихъ факторовъ нужно отдать пред-

почтеніе. Ссылки на статьи „общаго положенія о крестьянахъ“ и сенатскія разъясненія встрѣчаются сплошь и рядомъ, особенно если писарь—человѣкъ свѣдущій въ законахъ. Но перѣдко встрѣчаемъ и указанія на тотъ или иной мѣстный обычай, руководствуясь которымъ судьи выносятъ свой приговоръ. Иногда даже „законъ“ и обычай вступаютъ открыто въ конфликтъ между собой, и побѣда остается за обычаемъ. Характерное рѣшеніе въ этомъ смыслѣ было постановлено Кехотскимъ вол. судомъ въ 1909 году по поводу иска о расчисткахъ, оставшихся послѣ смерти дяди. Истецъ, ссылаясь на X т., указывалъ, что ему слѣдуетъ, по праву наследства,³¹ части, которыя и просилъ отобрать отъ вдовы покойнаго. Судъ противопоставилъ X тому „мѣстный обычай“, по которому расчистками пользуется пожизненно вдова, примѣненіе же статей гражданскаго закона о порядкѣ наследованія къ боковымъ линиямъ для волостныхъ судовъ не обязательно. Перѣдко въ качествѣ мотива выставляется „собственное убѣжденіе судей“—когда нѣтъ явныхъ доказательствъ правоты и виновности сторонъ, и въ такихъ случаяхъ суды часто выносятъ рѣшеніе, „глядя по человѣку“, оцѣнивая разбираемое дѣяніе по личности какъ истца, такъ въ особенности отвѣтчика *).

Волостнымъ судамъ, какъ извѣстно, вмѣняется въ обязанность „склонять тяжущихся къ примиренію“. На дѣлѣ, конечно, суды большею частью ограничиваются *предложеніемъ* помириться, и если таковое принято сторонами, то о состоявшемся примиреніи заносится въ книгу рѣшеній волостного суда, и дѣло считается оконченнымъ. Дѣла, оканчивающихся миромъ—различными „добровольными сдѣлками“, „миролюбными соглашеніями“ и т. п.—довольно много, какъ въ дѣлахъ имущественнаго характера, такъ и при жалобахъ на оскорбленія и обиды. Но все же большая часть дѣлъ подлежитъ разбору суда, и стороны или остаются довольны вынесеннымъ рѣшеніемъ, или одна изъ сторонъ обжалуетъ приговоръ. Какъ часто происходитъ послѣднее, трудно сказать, такъ какъ нами не отмѣчались *все* случаи обжалованія приговоровъ волостного суда. Повидимому, существуетъ значительная разница въ этомъ отношеніи между судами различныхъ волостей, равно какъ и количество отмѣченныхъ уѣзднымъ сѣздомъ рѣшеній также сильно колеблется по разнымъ волостямъ. Такъ, въ Кехотской волости намъ очень часто встрѣчались за нѣкоторые годы, по крайней мѣрѣ, случаи отмѣны рѣшеній вол. суда; въ Кушевской же волости они довольно рѣдки. Къ сожалѣнію, изъ нашего матеріала нельзя было выяснитъ, какими причинами преимущественно вызывались эти отмѣны, и не вліяли ли онѣ такимъ образомъ, что суды менѣе охотно основывались на мѣстныхъ обычаяхъ и, напротивъ, чаще прибѣгали къ помощи „закона“. Разсуждая аргюти, это такъ и должно быть уже по одному тому, что обычай—болѣе паткая почва и съ сылкой на него, особенно, если обычай противорѣчитъ „закопу“, легче попасть

* *) *Примѣчаніе.* Нѣтъ сомнѣній, что въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ нашего района, какъ и въ другихъ губерніяхъ, большую роль играетъ угощеніе подкой. Можетъ быть, здѣсь этотъ „факторъ“ еще больше значить, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, но учесть его вліяніе совершенно нѣтъ возможности, и только можемъ сказать, что намъ не разъ приходилось слышать указанія на силу угощенія, какъ отъ равныхъ крестьянъ, такъ и должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и отъ нѣкоторыхъ судей. Характерно, что въ судьи, по словамъ одного сельскаго старосты, идутъ часто самые отчаянные мужики, прельщаемые перспективой частыхъ даровыхъ вышнковъ.

просакъ. Въ интересахъ главнаго крестьянскаго „юрисконсульта“, волостного писаря, направлять рѣшенія судей такъ, чтобы отмѣнен-ныхъ рѣшеній было какъ можно меньше, что вполне совпадаетъ и съ желаніями самихъ судей (меньше дѣлъ, скорѣй управишься). А чтобы достигнуть этого, проще всего основываться на „закопѣ“, и тѣмъ лучше освѣдомленъ писарь въ законахъ, тѣмъ успѣшнѣй достигалось желаемое. П поскольку намъ лично приходилось бесѣдовать съ волостными писарями или кѣмъ-либо изъ крестьянъ, занимавшихъ общественныя должности, такъ происходить дѣло и на самомъ дѣлѣ. По словамъ этихъ лицъ, за послѣднее время каждый тяжущійся старается все обставить вѣроятно законнымъ манеромъ, и чья „законо-вость“ въ глазахъ судей окажется выше, безупречнѣй тотъ и выигра-иваетъ дѣло. „Никѣ обычаю вѣры меньше, а все больше по закону“ — такія жалобы нерѣдко услышишь отъ стариковъ, недоброжелательно смотрящихъ на всякія „новшества“, а въ томъ числѣ и на большую приверженность средняго и молодого поколѣнія къ „закону“, къ тому, чтобы все было сдѣлано „по формѣ“, „по закону“. Болѣе прочно обы-чай сохраняется въ дѣлахъ о наследованіи имущества, по в здѣсь можно подмѣтить вѣкоторое стремленіе среди крестьянъ нашего района къ распредѣленію наследства „на законномъ основаніи“, что кому при-читается по закону. Однако, наши свѣдѣнія не настолько значительны, чтобы высказаться въ этомъ отношеніи болѣе опредѣленно. Вліяніе обычая можно видѣть еще въ встрѣчающихся и посейчасъ рѣшеніяхъ судовъ — „грѣхъ пополамъ“ — и въ доущенія клятвъ, снѣтія иконъ со стѣны и пр. Что истецъ не только допускаетъ, но нерѣдко и самъ предлагаетъ такой способъ доказательства невинности отвѣтчика — это несомнѣнно остатокъ глубокой старины, которая, однако, также чуть ли не проявляетъ наклонности къ исчезновенію, суди по тому, что чаще встрѣчаемъ такія клятвы въ рѣшеніяхъ за прежніе годы, тѣмъ за послѣдніе.

По желанію и просьбѣ истца, дѣло можетъ быть прекращено. Однако, въ вѣкоторыхъ случаяхъ судъ не считается съ подобной просьбой и привлекаетъ отвѣтчика, не смотря на прошеніе со стороны истца. Ниже мы увидимъ примѣръ этому, при чемъ, въ объясненіе сво-его отказа судъ сослался на „заковъ“, на сенатское рѣшеніе, запрещающее въ подобныхъ случаяхъ прекращать дѣло*). Интересно отмѣ-тить, что примиреніе сторонъ или прошеніе со стороны истца аннули-руетъ *уже состоявшийся* приговоръ. Такъ, одинъ крестьянинъ былъ при-говоренъ къ 10 ударамъ розогъ „за оскорбленіе беззащитной вдовы“ словами „колдунья“ и пр., но за примиреніемъ сторонъ и по просьбѣ вдовы отвѣтчикъ былъ освобожденъ отъ наказанія.

Изъ обстоятельствъ, увеличивающихъ въ глазахъ судей вину под-судимаго, на первомъ планѣ нужно поставить дурное поведеніе его, особенно прежнюю судимость, затѣмъ заперательство на судѣ и отно-шеніе его какъ къ совершенному дѣянію, такъ и къ потерѣвшей сто-ронѣ и самому суду. Напротивъ того, „чистосердечное сознаніе и на-ѣреніе просить у обиженной стороны прощенія, а также несовершен-

*. *Примѣчаніе.* Гораздо болѣе важную и несомнѣнно отрицательную роль сыграло въ практикѣ рѣшеній волостныхъ судовъ другое сенатское разъясненіе, за-предавшее постановлять рѣшенія, клонящаяся къ раздѣльной жизни супруговъ. Мно-го горькихъ женскихъ слезъ пролило, благодаря этому разъясненію, и много лишней тяготы прибавило оно и въ безъ того незавидную „бабью долю“.

полѣтіе, молодость подсудимаго даютъ ему много шансовъ на смягченіе наказанія“. Малолѣтніе при этомъ вовсе освобождаются отъ наказанія по суду *) и передаются въ распоряженіе родителей, какъ то предписывается в ст. 12 сельскаго устава. Случаевъ наказанія родителями дѣтей тутъ же въ судѣ мы не встрѣчали. Но когда существовали такъ называемыя „сельскія расправы“ до судебной реформы 60-хъ годовъ, то въ нихъ встрѣчались случаи примѣненія тѣлеснаго наказанія по волѣ родителей. Такъ, Красногорской сельской расправой, на основаніи 260 ст. сборника постановленій, 19-лѣтній сынъ вдовы К—й былъ наказанъ по волѣ его матери 16 ударами розогъ за продажу сѣна тайкомъ отъ матери (дѣла Красногорской с. расправы за 1859 г.). Когда привлекается нѣсколько лицъ, то суды или назначаютъ всѣмъ одинаковое наказаніе, или выдѣляютъ болѣе „виновныхъ“, наказывая ихъ строже, при чемъ, при этой оцѣнкѣ имѣетъ значеніе не только большее участіе такого лица въ совершеніи проступка, но преимущественно его личныя качества, возрастъ, семейное или общественное положеніе. То же самое и при взаимныхъ ссорахъ, обидахъ и оскорбленіяхъ—здѣсь судъ часто разсматриваетъ, чья „вина“ больше *). Если обратиться къ с. суд. уставу, то, согласно буквѣ послѣдняго, въ оцѣнку проступка долженъ быть положенъ иной принципъ, какъ о томъ можно судить изъ ст. 6 отд. 2: „чѣмъ важнѣе вредъ или убытокъ, который произошелъ или *могъ произойти* (к. в.) отъ проступка, тѣмъ строже должна быть и мѣра наказанія. Напр., кто въ дракѣ употреблялъ палку, копь, камень или что либо тому подобное, того вина болѣе, нежели кто участвовалъ въ дракѣ безъ всякаго орудія“ (отд. 2 „о обстоятельствахъ, увеличивающихъ наказанія).

Послѣ этой краткой общей характеристики судопроизводства въ волостныхъ судахъ нашего района, обратимся къ имѣющемуся въ нашихъ рукахъ сырому матеріалу и посмотримъ, съ какого рода проступками встрѣчаемся въ этихъ волостныхъ судахъ, и какого рода наказанія послѣдніе налагали за эти проступки. Къ проступкамъ, за которые суды налагаютъ то или иное наказаніе, нужно отнести: оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ, ссоры и взаимныя драки—приблизительно 25% *общаго* числа дѣлъ, разбираемыхъ нашими волостными судами; затѣмъ, разныя самовольныя дѣйствія, сопровождаемыя иногда настоящимъ буйствомъ, а также нарушеніе общественной тишины и спокойствія—около 10%; кражи въ собственномъ смыслѣ этого слова, а также сокрытіе и сбытъ краденаго—до 5%, и наконецъ, разныя, какъ неаявка въ судъ безъ уважительной причины, дача ложнаго показанія на судѣ и пр.—тоже около 5%. Количество дѣлъ о кражѣ, впрочемъ, надо считать нѣсколько выше, такъ какъ многіе изъ числа земельныхъ исковъ, которыхъ мы здѣсь не касаемся, соединены съ похищеніемъ продуктовъ земл. (увозомъ сѣна, напр., часто).

*) *Примѣчаніе.* Въ одномъ рѣшеніи Кехотскаго вол. суда по поводу недокзалаго обвиненія двухъ мальчиковъ, что они били и загнали корону на осѣкъ, сказано: „...но даже если бы допустить и то, что они гнали ее на осѣкъ, то, въ виду малолѣтства и глупости дѣтей (одному 9 л., а другому 7 л.), судъ по своему *внутреннему убѣжденію* не впадетъ основаній подвергнуть ихъ отвѣтственности (Кехотскій вол. судъ 1890 г.).“

*) *Примѣчаніе.* Замѣтимъ еще, что при взаимности обидъ и согласно црк. мн. вн. д. 1891 г. за № 52, „судъ обязанъ войти въ оцѣнку ихъ и въ такомъ только случаѣ имѣетъ право устранить прижизненіе ст. 139 Уст. Наказ. (о безответственности обидѣ при взаимности оныхъ), когда признаетъ обиду, нанесенную обидчикомъ, болѣе тяжкою, чѣмъ нанесенная обиженымъ.“

Такимъ образомъ, дѣла уголовнаго характера составляютъ въ волостныхъ судахъ нашего района *) немного болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа дѣлъ, разбираемыхъ волостными судами.

Но, разумѣется, далеко не по всемъ этимъ дѣламъ привлеченная сторона подвергается наказанію, такъ какъ часть дѣлъ кончается добровольными слѣлками, „миролюбивыми соглашеніями“ или прощеніемъ со стороны истца. Нѣкоторая часть дѣлъ—правда, очень незначительная—кончается или оправданіемъ подсудимаго, или наложеніемъ мѣщальнаго наказанія, въ видѣ выговора и впушенія.

Остановимся прежде всего на самыхъ тяжкихъ наказаніяхъ, отпущенныхъ теперь уже въ область прошлаго—*тѣлесныхъ*. Существуетъ мнѣніе, что тѣлесныя наказанія въ Архангельской губерніи, по крайней мѣрѣ за послѣднія два десятилѣтія, предшествующія ихъ отмѣнѣ, почти не примѣнялись волостными судами или примѣнялись крайне рѣдко. Дѣйствительно, встрѣтить наказаннаго розгами крестьянина здѣсь очень трудно теперь, и по большей части на вопросъ о томъ, какъ давно въ какой-то мѣстности были случаи примѣненія тѣлеснаго наказанія, спрошенный рядовой крестьянинъ (не занимавшій какой-либо общественной должности—старшины, старосты, судьи и пр.) отвѣтитъ, что не помнитъ, когда у нихъ наказывали розгами, и только, порывшись хорошенько въ своихъ воспоминаніяхъ, пазоветъ того или иного изъ общественниковъ, наказаннаго въ былое время розгами.

Нечего говорить, что по сравненію съ внутренними російскими губерніями тѣлесныя наказанія въ Архангельской губерніи примѣнялись весьма рѣдко. Но все же въ нѣкоторыхъ волостяхъ мы встрѣчаемъ по нѣскольку случаевъ въ годъ примѣненія розогъ. Больше всего, повидимому, тѣлесное наказаніе примѣнялось въ случаяхъ *нелатеша податей*, вслѣдствіе лѣности, дурнаго поведенія и пр. (по аттестаціи и заявленіямъ сельскихъ старостъ), на что находимъ указанія и въ волостяхъ нашего района. Такъ, Кушевскій вол. судъ въ 1866 г. слушалъ словесное предложеніе членовъ правленія и сборщика податей относительно недоимокъ за тремя крестьянами „отъ дурнаго поведенія, нерадѣнія и лѣности“ и опредѣлилъ наказать каждаго изъ нихъ 15 ударами розогъ съ предупрежденіемъ „быть на будущее время къ платежу податей и повинностей въ свое время заботливыми“. Въ другомъ случаѣ недоимщикъ отзывался тѣмъ, что подати слѣдуетъ взыскать съ теши его. Но судъ пашелъ, что онъ не платитъ „по одному упорству“ и назначилъ 10 ударовъ, „чтобы былъ заботливъ и не имѣлъ отзывательства на частныя долги“ (Кушевскій в. с., 1866 г.).

Въ книгахъ рѣшеній Дявленскаго вол. суда (Арханг. у.) за старыя годы намъ встрѣчались случаи назначенія тѣлеснаго наказанія сразу 5—8 недоимщикамъ.

Наказывали иногда тѣлесно и „за распутную и нетрезвую или развращенную жизнь“ 15 же ударами и также, конечно, съ впушеніемъ, „чтобы на будущее время велъ жизнь трезвую и нерасточительную и къ хозяйству былъ радивъ“ (Кушевская в., 1867 и 1870 г. г.).

По это въ прежніе годы, 30—40 лѣтъ тому назадъ. Вислѣдствіи же назначенія розогъ за недоимки или нетрезвую жизнь мы не встрѣ-

*) *Примѣчаніе.* Напомяну читателю, что главнымъ образомъ мы беремъ рѣшенія по тремъ вышесказаннымъ волостямъ—Кохотской, Арханг. у., Кушевской и Курьинской—Холмогорскаго.

тили въ нашихъ матеріалахъ. Зато до самаго послѣдняго времени тѣлесное наказаніе иногда примѣнялось въ случаяхъ совершенія кражи и особенно напеселія оскорбленія дѣйствіемъ.

Что касается *кражи*, то по тѣмъ случаямъ, въ которыхъ было опредѣлено за нее тѣлесное наказаніе, нельзя даже сказать, чтобы это были особенно серьезные, выдающіеся чѣмъ-либо случаи. Такъ, въ 1867 г. Кушевскій судъ назначилъ 20 ударовъ за продажу оставленной для помола чужой муки на мельницѣ, принадлежащей брату укравшаго муку; въ другой разъ тотъ же судъ опредѣлилъ дать 20 розогъ за продажу украденныхъ поплавней. Такое строгое наказаніе объяснялось, надо думать, тѣмъ, что въ первомъ случаѣ относительно обвиняемаго былъ данъ очень плохой отзывъ старосты и свидѣтелей, а именно, что онъ ведетъ жизнь петрезвую и расточаетъ хозяйство. Судъ опредѣлить взыскать за проданныя 6 пуд. муки 8 р., а „за развратное поведеніе и вышепрописанный проступокъ“ казнить 20 ударами, вдову же, купившую краденную муку, назначить *на общественныя работы* на одні сутки, внушивъ обонимъ, чтобы подобныхъ преступленій впредь не чинили. Во второмъ случаѣ—продажѣ украденныхъ поплавней—сбвняемый, „какъ человекъ самобдѣйшій и не имѣющій средствъ уплатить денегъ“, за украденныя поплавни былъ наказанъ 20 ударами розогъ, а съ крестьянина, купившаго у него поплавни, было взыскано 35 руб. съ внушеніемъ, чтобы „подобныхъ воровскихъ вещей на будущее время не покупалъ“ (Кушевскій, 1868 г.).

Въ 1882 г. Кушевскій вол. судъ приговорилъ двоихъ крестьянъ къ 10 розгамъ за покражу сѣна изъ стога, несмотря на то, что отвѣтчики не сознались, и прямыхъ уликъ похищенія ими сѣна не было налицо. Приговоръ осужденными былъ обжалованъ и впоследствии отмѣненъ.

Интересенъ по своей обстановкѣ одинъ случай присужденія къ розгамъ. Молодой 18-лѣтній парень укралъ сапоги изъ избушки перевозчика. Послѣдній подалъ въ судъ, но просилъ лишь о возвращеніи сапогъ, прощая за самый проступокъ, „какъ совершенный по глупости“. Судъ, однако, пашель просьбу истца неосновательной, такъ какъ подобныя дѣла, на основаніи рѣшенія Прав. Сен. отъ 28 септ. 1868 г., прекращенію не подлежатъ, и опредѣлилъ казнить отвѣтчика 10 ударами розогъ. Обѣ стороны рѣшеніемъ остались довольны, и наказаніе было исполнено въ исполненіе. Это было уже въ годъ отмѣны тѣлеснаго наказанія, и вообще за 1904 годъ мы находимъ въ Кушевской волости четыре случая присужденія къ розгамъ—остальные три за напеселіе оскорбленій словомъ и дѣйствіемъ.

Какъ мы уже сказали, чаще всего тѣлесныя наказанія примѣнялись за этого рода проступки, при чемъ, особенно преслѣдовалось оскорбленіе должностныхъ лицъ или „грубость въ присутственномъ мѣстѣ“, во время засѣданія суда. Такія дѣла обычно возбуждались по заявленію кого-нибудь изъ членовъ волостнаго суда или должностныхъ лицъ, и уличенный въ этихъ „непристойностяхъ“ немедленно судился и тогда же наказывался. Такъ, 17 іюня 1867 г. крест. И. Р. „явился въ судъ по своему дѣлу въ сильно пьяномъ видѣ и произнесъ въ ономъ разныя скверно-матерныя слова и ругательства, съ азартностью кричалъ и пѣлъ пѣсни!“ Былъ наказанъ *въ томъ же засѣданіи* 10 ударами, съ наставленіемъ „вести жизнь трезвую“. Интересные мотивы примѣненія тѣлеснаго наказанія находимъ въ другомъ подобномъ же случаѣ. Членъ

волостного правленія заявилъ суду о непристойныхъ словахъ явившагося въ пьяномъ видѣ въ правленіе И. К.—Судъ назначилъ 5 ударовъ и предупредилъ, „чтобы онъ на будущее время велъ жизнь трезвую и не давалъ примѣру другимъ бѣднѣйшимъ крестьянамъ, такъ какъ она человека составляетъ“. (Куш. в. с. 1867 г.). Приговоръ тутъ же былъ приведенъ въ исполненіе.

Что касается размѣра наказанія, то здѣсь оказываютъ вліяніе разнообразныя причины—больше всего, повидимому, принимается во вниманіе самая личность подсудимаго, а затѣмъ уже тяжесть совершеннаго имъ проступка и его отношеніе къ нему. Такъ, находимъ назначеніе 20 розогъ за грубости и ругательства волостному судѣ (былъ уже раньше наказанъ розгами) и всего 10 ударовъ въ слѣдующемъ случаѣ, въ которомъ можно было бы ожидать болѣе строгаго наказанія. Крест. Г. В. явился въ правленіе въ пьяномъ видѣ и самовольно въ 11 час. ночи затопилъ печку, несмотря на запрещеніе сторожа, которому онъ чинилъ разныя ругательства; на другой день, также въ пьяномъ видѣ, снова пришелъ въ судъ и „привинилъ вол. судѣ Т. разныя оскорбленія словами и даже трясъ естественномъ свончъ, называя с... с... и мошенникомъ, и сказалъ: если ты смѣишься изъ судей, то посмотри, что тебѣ сдѣлаю“. (Кушевск. вол. с. 1867 г.).

Относительно частныхъ лицъ находимъ примѣненіе 20 розогъ лишь въ случаяхъ оскорбленій, соединенныхъ съ побоями, но и здѣсь встрѣчаемъ иногда присужденіе къ 10 или даже 5 ударамъ, преимущественно при семейныхъ ссорахъ или взаимныхъ дракахъ. Въ 1869 г. въ Кушевской волости былъ наказанъ 20 ударами розогъ крестьянинъ за нанесеніе побоевъ крест. дѣвицѣ, показавшей на его дочерей, будто онѣ таскали дрова. Съ другой стороны, одинъ крестьянинъ схватилъ во время засѣданія суда за бороду своего брата, выступавшаго противъ него свидѣтелемъ. Судъ приговорилъ его лишь къ 5 ударамъ. Въ 1898 г. Кушевскій вол. старшина заявилъ на кр. О., что онъ позволяетъ себѣ постоянно пьянствовать и производить скандалы и, по заявленію сотскаго, скандалилъ недавно въ домѣ. Обвиняемый сознался, что ударилъ тещу. Судъ явилъ его виновнымъ въ пьянствѣ постоянномъ, производствѣ скандаловъ и оскорбленій тещи и приговорилъ къ 10 ударамъ розогъ. Въ той-же Кушевской волости въ 1904 г. находимъ случай назначенія 20 розогъ по жалобѣ отца на сына, что тотъ взялъ самовольно вещи и унесъ изъ дому, хотя сынъ отрицалъ самовольство, такъ какъ пѣкоторыя изъ вещей онъ купилъ на собственные деньги, а другія ему подарилъ тесть. После присужденія сына къ тѣлесному наказанію, отецъ, однако, простилъ его, видимо, удовлетворенный рѣшеніемъ суда и угрозой проявить надъ сыномъ свою полную родительскую власть.

Намъ не приходилось слышать ни разу, чтобы наказаніе розгами замѣнялось какимъ либо другимъ наказаніемъ, по просьбѣ ли осужденнаго или по инициативѣ самого суда; равно и въ книгахъ рѣшеній мы не нашли на это указаній. Самое наказаніе производилось десятскимъ или сторожемъ, подъ наблюденіемъ старшины. Отношеніе къ наказанному, по словамъ одного изъ мѣстныхъ волостныхъ писарей, „дѣлается немного презрительное, и при ссорахъ его называютъ „стегаемъ“ и т. п.; вообще, хорятъ повеселеннымъ наказаніемъ. По словамъ того же писаря, тѣлесное наказаніе чаще всего примѣнялось за кражи и за буйство къ молодежи. Приведенные выше случаи, однако, равно какъ и другіе, не

упомянутые павв. показываютъ, что наиболѣе часто оно примѣнялось въ случаяхъ нанесенія оскорбленій, какъ словами, такъ особенно соединенныхъ съ побоями или буйствомъ. Такъ, изъ 40 извѣстныхъ павв. случаевъ паложенія тѣлеснаго наказанія въ Купенской волости 18 относятся къ нанесенію оскорбленій и побоевъ частнымъ лицамъ (въ томъ числѣ и ссоры межъ семейными), 9—должностнымъ лицамъ или въ „присутственномъ мѣстѣ“ и только 5 случаевъ за кражу и 5 за остальные прослушки. Что касается времени, къ которому относится назначеніе волостными судами тѣлесныхъ наказаній, то можно сказать, что въ концѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ они примѣнялись чаще, чѣмъ въ 90-хъ и первой половинѣ 900 хъ, хотя, какъ мы видѣли выше, они встрѣчались даже и въ 1904 году—въ годъ отмѣны тѣлеснаго наказанія.

Перейдемъ теперь къ наиболѣе распространенному въ волостныхъ судахъ наказанію—*аресту*. Этотъ видъ наказаній встрѣчается за всевозможнаго рода проступки—кражи, самоуправство, растрату семейнаго имущества, нарушеніе общественной тишины и спокойствія и больше всего, конечно, за оскорбленія, какъ словомъ, такъ и дѣйствіемъ, такъ какъ эти послѣднія вообще составляютъ наибольшій ^о/₁₀ *проступковъ*, подлежащихъ воздѣйствію со стороны волостныхъ судовъ нашего района. Аресты встрѣчаются различныхъ сроковъ—отъ 1 до 7 сутокъ; преимущественно же суды назначаютъ трехсуточный арестъ, рѣже всего 4—5 сутокъ. Трехсуточнымъ арестомъ караются и оскорбленія скверно-матерными словами старосты или волостныхъ судей, „грубость“ по отношенію къ старостѣ, ругательства, соединенныя съ побоями и побоями, оскорбленіе женщины непотребнымъ словомъ и пр. По арестъ и на 7 сутокъ примѣняется въ подобныхъ же случаяхъ: оскорбленіе словами „колдупъ“, или „воръ“, или б...., оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесеніе побоевъ жевщицѣ, взаимныя оскорбленія, павсепныя въ семейной ссорѣ другъ другу тетей и невѣсткой, нарушеніе тишины и спокойствія по протоколу урядника, самоуправство, проявившееся въ отнятій рыбы при совмѣстной ловлѣ ея, нанесеніе побоевъ въ лицо и даже вторичная неявка отвѣтчика на судъ. Накопецъ, суточный или двухсуточный арестъ встрѣчаемъ за ссору двухъ жевщицъ на свадьбѣ, за оскорбленію в ругательства въ пьяномъ видѣ, нанесеніе оскорбленія отцу, забуйство въ трактирѣ по заявленію урядника или за скверно-матерныя ругательства; за побой жевѣ, оскорбленіе дѣйствіемъ, самоуправство, ложное показаніе на судѣ и неявка на судъ отвѣтчика, наконецъ, даже за сопротивленіе фельдшеру въ прививкѣ оспы ребенку (2 сутокъ). Словомъ, какъ и при назначеніи тѣлесныхъ наказаній, судъ, видимо, считается не столько съ важностью проступка, сколько съ другими обстоятельствами, такъ или иначе влияющими на размѣръ наказанія—съ личностью подсудимаго и потерпѣвшаго и обстановкой, при которой совершено проступокъ. И чтобы дать читателю болѣе ясное представленіе отѣхъ конкретныхъ условій, какія при этомъ оказываютъ давленіе на судъ, приведемъ вѣсколько отдѣльныхъ случаевъ.

Кяхотскій волостной старшина просилъ подвергнуть наказанію кр-нку В. П., которая, не смотря на состоявшееся рѣшеніе суда, не идетъ въ семью мужа, а продолжаетъ жить отдѣльно. Отвѣтчица заявила, что не идетъ къ мужу, такъ какъ онъ занимается въ настоящее время нищенствомъ, не обрабатываетъ самъ землю и не кормитъ ея. Несмотря на такіе, казалось бы, уважительные доводы, судъ присуждаетъ ее

къ 4 днямъ ареста, указывая ей, что, если она имѣетъ претензію къ мужу, то пусть возбуждаетъ дѣло общимъ судебнымъ порядкомъ, а теперь немедленно соединяется въ одну семью, пока не послѣдуетъ разрѣшенія сельскаго схода (Кохотскій в. с. 1891 г.).

Крестьянка И. Ф. проситъ показать своего мужа за навесеніе ей побоевъ. Мужъ говоритъ, что побоевъ ей не паносилъ, „а только ударилъ одинъ разъ шутя за то, что она илжопула въ глаза его“. Свидѣтели подтвердили, что ударилъ одинъ разъ, и судъ приговорилъ его къ аресту на однѣ сутки (Когостровский в. с. 1910 г.).

Золотка и невѣстка взаимно *поругались*—судъ назначилъ имъ по семи сутокъ ареста, послѣ чего онѣ примирились, и наказаніе было отмѣнено (Кушевск., 1904 г.).

Кр. О. Б. научилъ двоихъ ребятшекъ наставить вѣхъ около дому другого кр-япа, съ которымъ онъ былъ въ ссорѣ, и наложить сѣтгу въ трубу, а ребята надѣлали еще „невѣжество“ на крыльцѣ. Судъ приговорилъ Б. къ 3-хъ суточному аресту, а дѣтей предоставилъ наказать родителямъ ихъ (Кушевскій, 1908 г.).

Тотъ же судъ за оскорбленіе словами „мазурикъ“ и „воръ“ назначилъ 6 дней ареста, а за оскорбленіе тѣми же словами мужа и непотребнымъ словомъ жены—семь сутокъ.

Интересно также отмѣтить, что за неявку отвѣтчиковъ по *гражданскому* дѣлу о взыскаііи съ нихъ долга былъ наложенъ арестъ въ 2 и даже 7 сутокъ, вопреки п. 3 ст. 170, по которому „неявка отвѣтника по гражданскому дѣлу въ вол. судъ по вызову не составляетъ ни полицейскаго, ни уголовнаго проступка и не можетъ служить поводомъ къ наложенію на неявившагося наказанія (Ук. 1 Деп. Сен. 13 янв. 77 г. и 28 янв. 77 г.). Въ случаѣ нанесенія взаимныхъ оскорбленій, судъ или приговариваетъ обѣ стороны къ одинаковому наказанію, или чаще, одного изъ подсудимыхъ считаетъ болѣе виновнымъ и наказываетъ строже. Такъ, кр-вка И. Р. жаловалась на кр. В. Р., что онъ „обругалъ ее воровкой, б... и трясъ передомъ“. Судъ нашелъ, что обѣ стороны навесли другъ другу взаимныя оскорбленія, но болѣе виновенъ В. Р., которому и назначилъ 12 розогъ, а И. Р. трое сутокъ ареста (Кушев. 1904 г.).

Любопытная въ бытовомъ отношеніи ссора разыгралась между двумя женщинами, приглашенными на свадьбу. Одна изъ нихъ, К. О., показала на судѣ, что ей было указано хозяйномъ мѣсто, гдѣ сидѣть за свадебнымъ столомъ, но вдругъ приходитъ посторонняя женщина И. Ш. и говоритъ: „тобѣ не тутъ бы мѣсто сидѣть“, послѣ чего она, К. О., вышла вонъ, во хозяйномъ своа указано ей было сѣсть на то же мѣсто. По окончаніи же свадебнаго стола И. Ш. будто бы подошла къ ней и ударила, а затѣмъ онѣ продолжали ссориться и дорогой, возвращаясь со свадьбы домой, при чемъ И. Ш. крвчала К. О., что она портитъ мужиковъ“. Одни свидѣтели показали, что дрались обѣ, „обѣ косматыя были“, другіе же, что Ш. только ругала О., а послѣдняя ударила ее. Судъ приговорилъ Ш. за оскорбленіе на словахъ на 1 сутки ареста, а О. за побой на 2 сутокъ (Кушевскій, 1881 г.). Арестъ примѣняется также и въ дѣлахъ имущественнаго характера и при кражахъ, соединяясь здѣсь обычно съ возмѣщеніемъ съ виновной стороны понесенныхъ истцомъ убытковъ, особенно въ дѣлахъ объ увѣзѣ сѣна. Покража хлѣба изъ поля или съ гумна встрѣчается здѣсь крайне рѣдко. Изъ просмотрѣнныхъ нами дѣлъ въ Кушевской волости

мы нашли всего одинъ такой случай (въ 1866 г.): двѣ крестьянскія дѣвицы, 21 г. и 33 л., сознались въ обнаруженной покражѣ 2 четв. хлѣба съ гумна; судъ, „принимая во вниманіе чистосердечное ихъ сознание“, подвергъ ихъ пятисуточному аресту при вол. правленіи, впушивъ имъ, „чтобы на будущее время подобныя поступковъ не дѣлали“ Также рѣдко бываетъ и похищеніе овощей изъ огорода. Въ единственномъ извѣстномъ намъ изъ рѣшеній случаевъ обвинялся кр. В. въ кражѣ рѣдьки съ огорода. Судъ призналъ, что „если рѣдька похищена и не лично В—мъ, то по его приказанію или съ его вѣдома его семейными женщинами“, почему и присудилъ взыскать съ В. 10 руб. по предъявленному иску и посадить его на три дня подъ арестъ (Кушевскій, 1904 г.).

Чаще встрѣчаются кража муки изъ клѣтти, кража разныхъ домашнихъ вещей и особенно увозъ сѣна изъ стога. За кражу муки изъ запертой клѣтти съ крестьянской женщины были взысканы деньги (за 2 пуда), и сама она приговорена къ 7 сут. аресту (Кушевскій, 1868 г.).

Такому же наказанію былъ подвергнутъ крестьянинъ, укравшій шесть десятковъ жердей. Въ другомъ случаѣ были привлечены трое—1 мужчина и 2 женщины—за кражу 10 пуд. муки. Мужчина былъ приговоренъ къ 3 суткамъ ареста, также и одна изъ женщинъ, „такъ какъ, по убѣжденію суда; она была въ этомъ дѣлѣ“, а третья отиѣтчица, дѣвица, на одинъ сутки (Кушевскій, 1868 г.). Сверхъ того, обвиняемые вознаградили истца за убытки, уплативъ ему 3 рубля, а остальные деньги онъ простилъ, въ виду того, что прошелъ уже годъ со времени кражи.

Изъ другихъ дѣлъ подобнаго рода представляетъ интересъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ той же Кушевской волости въ 1868 г. Кр. Ф. Р. жаловался на М. О., что купилъ у послѣдняго теллицу, давъ въ задатокъ 1 рубль, но О. теллицу не отдалъ, говоря, что продалъ дороже. Отвѣтчикъ заявилъ на судѣ, что продавалъ съ условіемъ, если родители, т. е. мать и братъ, согласны, но тѣ не согласились. Судъ опредѣлялъ: считать виновнымъ М. О., взыскать 1 р. задатку и отдать Р—ву, О. подвергнуть 3-хъ суточному аресту за *обманъ во продажѣ*, а брата его за ухотъ безъ дозволенія суда и членовъ онаго; Р—ву въ купленной теллицѣ отказать, такъ какъ О—цы, по совѣщаніи, всѣ не согласны на продажу теллицы и тѣмъ болѣе, что онъ, Михаилъ, не есть старшій членъ въ семьѣ.

Растрата семейнаго имущества въ одномъ случаѣ была наказана 3-суточнымъ арестомъ, съ предоставленіемъ имущества въ распоряженіе жены отиѣтчика (Кушевскій 1881 г.); въ другомъ случаѣ управленіе хозяйствомъ было передано сыну отиѣтчика, а самъ онъ, „въ виду преклоннаго возраста“, присужденъ къ аресту на одинъ сутки (Кехотскій, 1890 г.).

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ приравнивается судомъ къ присвоенію чужой собственности, какъ то видно изъ одного дѣла, разбиравшагося Кехотскимъ вол. судомъ въ 1909 г. Двое крестьянъ были привлечены другимъ кр-пиномъ къ отвѣтственности за „самовольное присвоеніе“ пелода, который отиѣтчики самовольно взяли, послѣ чего онъ оказался поврежденнымъ. Свидѣтели подтвердили, что отиѣтчики, дѣйствительно, самовольно взяли пелодъ и ловили по чужимъ лодкамъ; сами же отиѣтчики въ судъ не явились. Судъ призналъ, что они, дѣйствительно, взяли чужой пелодъ для ловли рыбы, „а разъ взяли

самовольно, то, слѣдовательно, и присвоили чужую собственность, съ поврежденіемъ послѣдней“, а потому постановили „за самоуправство и присвоеніе чужой собственности“ подвергнуть аресту на 4 дня каждаго, отъ взысканія же за убытки, въ виду заявленія владѣльца невода, освободить ихъ. Въ другомъ случаѣ за „самоуправство“, выразившееся въ запрещеніи убирать скошенное сѣно, отвѣтчикъ былъ приговоренъ къ аресту на 1 сутки, съ возмѣщеніемъ истцу убытковъ (Кушевскій, 1866 г.).

За самовольный сломъ огорода виновный былъ приговоренъ къ аресту на 3 сутокъ (Кеостровскій, 1910 г.).

Интересное рѣшеніе находимъ въ Кушевской волости за 1904 г. Обицались двое въ кражѣ пяти кучъ сѣна, при чемъ, одному изъ обвиняемыхъ было всего 15 лѣтъ, по, кромѣ того, привлечены были къ отвѣтственности мать и вочимъ обвиняемыхъ. Судъ опредѣлялъ: старшаго сына посадить на 3 сутокъ, вочима и мать по 2 сут. каждаго, такъ какъ кража была совершена съ *или видима*, а малолѣтняго сына освободить отъ наказанія, предоставивъ наложить таковое матери его (самой же наказанной по этому дѣлу).

Назначеніе другого рода наказаній—штрафа и „общественныхъ работъ“—встрѣчается здѣсь крайне рѣдко. *Штрафъ* назначается, кажется, единственно въ случаѣ самовольныхъ раздѣловъ (отъ 50 к. до 1 р. 50 к.), при чемъ, дѣла этого рода возбуждаются по инициативѣ волостного старшины. Иногда, по также весьма рѣдко, встрѣчается положеніе ижежнаго взысканія за безчестье въ размѣрѣ 3 руб.

Случаи назначенія въ *общественныя работы* также исключительны. Такъ, по тремъ дѣламъ намъ встрѣтилось назначеніе на общественныя работы исключительно *женщинамъ*—на 1 с., 2 сут. и 7 сутокъ (за приемъ зрадепной муки), при чемъ, виновныя обычно должны мыть полы или вообще справить какую-нибудь работу при волостномъ правленіи.

Пужно упомянуть еще о томъ, что суды иногда дѣлаютъ отвѣтку *вмущеніе или выговоръ*. Весьма любопытный примѣръ такого „вмущенія“ представляетъ слѣдующее дѣло. Кр-ика А. О. Т. заявила о похищеніи у нея вещей, оказавшихся у ея свекрови Т., которая объяснила, по не похищала, а нашла ихъ. Мужъ А. Т. Ф. Т. заявилъ, что онъ также не похищалъ вещей, но, думаетъ, что ихъ взяла мать его, Т. Судъ нашелъ виновной послѣднюю и присудилъ ее къ 3 днямъ ареста, съ возвращеніемъ вещей невѣсткѣ, а Ф. Т., мужа просительницы, *предупредить*, что въ случаѣ, если онъ будетъ замѣченъ къ присвоенію или растратѣ вещей его жены, то будетъ наказанъ въ высшей мѣрѣ (Кушевскій, 1898 г.).

Вообще „вмущенія“ и предупрежденія судъ дѣлаетъ обычно въ случаяхъ, признанныхъ справедливыми жалобъ женъ на расточительную жизнь или развратное поведеніе мужей.

Въ просмотренныхъ нами матеріалахъ не приходилось встрѣчать ни разу назначенія судомъ какого-либо „посрамительнаго“ наказанія, за то въ другихъ губерніяхъ волостные суды весьма рѣдко прибѣгаютъ къ какому-либо виду наказанія, а назначаютъ они большею частью „судомъ тариковъ“ или судомъ сельскаго схода*).

* *Примѣчаніе*. Въ „Грудахъ экспедиціи въ западно-русскій край“, въ числѣ дѣлений вол. суда Гродненской губ., встрѣчается одно, по которому за проступокъ противъ общественной нравственности „любовница и любовникъ“ были приговорены къ штрафу или же „провести черезъ село *для стыда*“ (т. VI, рѣш. вол. суд. по дѣлу угон. хар., № 313).

Эти послѣдніе суды въ нашемъ районѣ давно уже не существуютъ, но многіе старики еще помнятъ, какъ эти суды, такъ и суды сельскаго старосты, къ которому нерѣдко обращались съ разнаго рода обидами и спорными дѣлами. Въ былое время, лѣтъ 30 тому назадъ, осрамительныя наказанія, суды по рассказамъ стариковъ, встрѣчались въ здѣшней мѣстности.

Приведу два-три случая, переданные мнѣ однимъ мѣстнымъ сельскимъ священникомъ. По его словамъ, въ Холмогорахъ одной крестьянской бабѣ, укравшей на базарѣ конпикъ, связали руки назадъ, привязали ковшъ на шею и, звоня въ него, провели ее по всему базару. Въ другой разъ одна женщина была поймана въ полѣ, когда она рыла чужую картошку. Картошку высунали, а четверикъ надѣли на голову женщины и провели ее по всей деревнѣ. Былъ еще случай въ самомъ Архангельскѣ. Двѣ крестьянскихъ бабы украли изъ лавки холстъ; выйдя изъ магазина, онѣ отправились на берегъ за дрова и стали тамъ дѣлить добычу межъ собой, но не могли подѣлить мирно, заспорили и обратили на себя вниманіе прохожихъ. Такъ какъ пойманныя не сознавались въ кражѣ, то собравшаяся толпа разсудила по своему: обѣихъ женщинъ оборнули нѣсколько разъ холстомъ и въ такомъ видѣ водили по городу, пока не нашли владѣльца похищеннаго холста. Разсказанные случаи имѣли мѣсто лѣтъ двадцать тому назадъ, но мнѣ пришлось слышать о примѣненіи осрамительнаго наказанія въ Мезенскомъ уѣздѣ къ одной дѣвицѣ совѣмъ недавно, въ прошломъ году, въ чемъ оно состояло и по какому поводу было примѣнено, къ сожалѣнію, лицо, передававшее мнѣ о самомъ фактѣ, сообщить не могло.

Обобщая въ немногихъ словахъ все сказанное выше относительно наказаній, налагаемыхъ судами нашей мѣстности, можно сказать, что главнѣйшимъ, а съ отмѣной тѣлесныхъ наказаній, почти и единственнымъ видомъ наказаній является *арестъ*, преимущественно трехсуточный. Размѣръ этого наказанія, какъ и примѣнявшагося прежде наказанія розгами, зависитъ не столько отъ тяжести совершеннаго проступка, сколько отъ *вины, какую даетъ судъ какъ обстоятельство, при которыхъ произошло правонарушеніе, такъ и самой личности совершавшаго его.* Поэтому, нерѣдко видимъ, что болѣе тяжкій проступокъ карается легче, чѣмъ какой-либо сравнительно незначительный, неважный случай правонарушенія, и наоборотъ, маленькая вина вызываетъ довольно суровое отношеніе суда и влечетъ за собой высшую степень наказанія. Если и порицать при этомъ скрытое влияніе тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ мы говорили въ примѣчаніи на стр. 10, то нельзя не признать эту эластичность волостныхъ судовъ въ опредѣленіи наказаній весьма цѣнной чертой, сближающей ихъ съ судомъ присяжныхъ засѣдателей, гдѣ приговоръ больше всего выносится, „*глядя по человѣку*“. Но вдумываясь въ тѣ конкретныя условія крестьянской жизни, при которыхъ дѣйствуютъ волостные суды, какъ взятаго намъ района, такъ и остальныхъ мѣстностей Россійской Имперіи, приходится считаться не только съ указанными „*злоупотребленіями*“, но и со многими другими, что дѣлаетъ такую „*эластичность*“ далеко не всегда положительнымъ качествомъ. Низкая степень умственного развитія населенія и полное невѣжество въ юридическихъ вопросахъ, при сильномъ давленіи въ то же время со стороны волостнаго писаря и большой власти старшины *), стрем-

*) Прим. (къ 41 стр.) По п. 7 ст. 100 „Общ. Пол.“, волостной старшина обязанъ: предупреждать и пресѣкать преступленія и проступки; принимать полицію

леніе лучшихъ элементовъ деревни устраняться и какъ-нибудь отчуждаться отъ общественныхъ должностей, въ томъ числѣ и отъ должности судьи, и заполненіе этихъ должностей людьми малоприспособленными къ тому; многочисленныя, личныя и иныя связи выбираемыхъ судей съ тѣмъ населеніемъ, которое подлежитъ ихъ суду, что не можетъ но отразиться, хотя бы и бессознательно, на отношеніи къ тяжущимся сторонамъ; все болѣе обнаруживающаяся шаткость и неустойчивость когда-то крѣпкаго обычая, которымъ волостной судъ долженъ-бы руководиться при своихъ рѣшеніяхъ, и противорѣчіе иныхъ изъ этихъ обычаевъ не только „закону“, все сильнѣе и шире охватывающему различныя стороны крестьянской жизни и взаимоотношенія членовъ деревенскаго іра, но и „совѣсти“ иныхъ изъ судей, переросшихъ эти обычаи; *) наконецъ, неизбежность разнаго рода „злоупотребленій“—нотъ тѣ конкретныя условія, при которыхъ приходится дѣйствовать волостнымъ судамъ, и неумудрено, что значительная доля пререканій и обвиненій, разлажившихся по ихъ адресу, волюнѣ справедлива. Не надо только забывать, что не одни волостные суды повинны въ тѣхъ преступленіяхъ, какія приписываются имъ; достаточно взглянуть на практику нашихъ общихъ судебныхъ учреждений за послѣдніе годы, чтобы понять, какую огромную роль играютъ въ „правосудіи“ постороннія вліянія, которыя, казалось бы, не должны имѣть викакого отношенія къ дѣлу истиннаго отправленія правосудія.

И нѣтъ сомнѣнія, что при тѣхъ новыхъ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ, которыя широкой волной вливаются въ народную жизнь за послѣднее десятилѣтіе, волостные суды въ ихъ настоящемъ видѣ еще менѣе будутъ способны удовлетворительно разрѣшать возникающія между деревенскими жителями коллизіи, какъ на ючвѣ пмущественныхъ, такъ и личныхъ взаимоотношеній. На суухъ разсмотрѣннаго нами района эта сторона еще не могла пока казаться, такъ какъ многое изъ новѣйшаго земельного законодательства не коснулось этихъ мѣстностей; но часъ введенія „новыхъ началъ“ въ жизнь крестьянскаго населенія Архангельской губерніи уже близится, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для мѣстныхъ волостныхъ судовъ встанеть трудная задача, удачно разрѣшить которую имъ врядъ ли будетъ подъ силу въ ихъ теперешнемъ видѣ.

Статистика.

опеніе . . .

ія мѣры для открытія и задержанія виновныхъ и представлять ихъ на дальнѣйшее распоряженіе подлежащаго начальства“; а по п. 8 „наблюдать за исполненіемъ приговоровъ вол. суда и постановленій учреждений, завѣдывающихъ крест. дѣлами“. Кроме его, вол. старшинъ, какъ и сельскому старостѣ, предоставлено право самимъ налагать извѣстныя не маловажныя проступки, и это въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ вліять на постановленіе того или иного рѣшенія судомъ, не говоря о прямомъ давленіи на судъ, по является уже злоупотребленіемъ съ его стороны.

*) *Примѣчаніе.* Напомнимъ, что согласно ст. 135 „Общ. Положеній“ (по прод. 186 г.), „волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи извѣствующихъ въ дѣлѣ доказательствъ. При разрѣшеніи тяжбы и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями“. При этомъ ширк. мѣр. вѣ. д. 1841 г. за № 41 разъясняетъ, что „при разбоѣ волостными судами подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ они имѣютъ право свободно— по совѣсти и внутреннему убѣжденію—оцѣнивать представляемые сторонами вѣдомы“ . . .

Англичанинъ о Русскомъ Сѣверѣ *).

(Продолженіе; см. № 6 „Извѣстій“ за т. г.).

III. Цѣлтокъ счастія.

Я разговаривалъ съ бабой о духовномъ состояніи деревни. Баба была недовольна имъ. „Народъ очень грубъ“, сказала она. Вѣроятно, потому, что въ ихъ деревнѣ мало совершали церковныхъ службъ. „Но, возразилъ я, у васъ такая прекрасная недавно выкрашенная деревянная церковь. Я думалъ было, что вы всё очень религіозны“. „Да, баринъ, церковь то у насъ есть, но она всегда заперта, такъ какъ здѣсь нѣтъ священника. Онъ долженъ приходить сюда, а живетъ онъ за 6 верстъ, къ тому же часто бываетъ пьянъ. Это—большое горе. Мы начали постройку церкви уже давно, т. е. мужики начали. Созвали сходъ, и мужики согласились сдѣлать—одинъ одно, а другой другое, каждый предложилъ, что могъ: кто парубить деревья, кто обдѣлать ихъ, кто довести сюда и помочь въ постройкѣ. Работу начали по сѣбѣ: это было святое дѣло, и Богъ не требовалъ, чтобы мы торопились. Прошло два съ половиною года, прежде чѣмъ церковь была выстроена, т. е. церковныя стѣны и двери, тогда начали украшать ее внутри; нѣкоторые изъ насъ дали иконы. Мы сберегли немного денегъ на покупку красокъ—краски очень дороги—и окрасили, какъ вы видите, всю церковь въ бѣлый цвѣтъ, а крышу въ красный. Собрали еще денегъ и приобрѣли сперва маленькую колокольню, потомъ большую, наконецъ, купили колоколъ. Это было прекраснымъ приношеніемъ Богу. Все время, пока шла постройка, мужики вели болѣе благочестивую жизнь, чѣмъ когда бы то ни было. Когда же работа была окончена, всё почувствовали себя очень счастливыми; устроили большой праздникъ, на который пригласили крестьянъ изъ Трепухова, изъ Ляли, изъ Коскова и изъ сосѣднихъ деревень, и въ концѣ концовъ всё ужасно перепились. Хулигаго праздника я не припомню. И кончилось это не добромъ, такъ какъ я говорила: непристойно нить такъ много водки. Но никто не обращалъ на меня вниманія, повторяя „Слава Тебѣ, Господи! Всё пили, не отставая, и были увѣрены, что Богъ очень доволенъ. Мы, женщины, были, однако, умнѣе: ни одна изъ насъ не коснулась в капли наитка; по временамъ мы крестились и молились Богу: „Боже, благодаримъ Тебя“.

„И послѣ всего этого въ вашей церкви не совершается богослуженія?“—бросилъ я ей сочувственно.

„Нѣтъ, баринъ; они думали достать своего собственнаго священника, но вышло совсѣмъ по иному. Мы должны зависѣть отъ косковского священника. Ему приходится совмѣщать обѣ деревни, и, такъ какъ такъ бываетъ слишкомъ пьянъ, чтобъ по настоящему исполнять службу даже въ своемъ собственномъ приходѣ, сомнительно, чтобъ онъ приходилъ служить еще въ пашей церкви. Я говорю, это точно проклятіе“.

„И онъ никогда не приходитъ?“—спросилъ я „совсѣмъ никогда“.

„Когда онъ является, его приходится возить въ телѣгѣ. Кто-нибудь изъ мужиковъ отправляется за нимъ и объясняетъ, зачѣмъ его

* Переводъ съ англійской книги: „Undiscovered Russia“ Stephen Graham. А. Воскресенскаго. Ред.

ювуть: т. е., когда у насъ бываетъ свадьба или есть умирающій, который келаетъ видѣть священника. Но батюшка очень добрый человекъ. Я видѣла его нѣсколько разъ въ церкви совершенно трезвымъ, и онъ служилъ превосходно. Какъ жаль, что дьяволъ всегда проводитъ его“.

„Я думаю, не придетъ ли священникъ завтра сюда?—задалъ я вопросъ“.

„Завтра вѣдь большой праздникъ, не правда ли?“.

„Завтра—св. Ивана. Онъ должепъ придти благословить поля, но онъ не дѣлаетъ этого даже и въ Косковѣ, прости его Господь Небесный! Какъ вы знаете, все идетъ хорошо, травы и хлѣба превосходны, а, если только въ теченіе трехъ недѣль не хватятъ морозы, мы соберемъ хорошую жатву. Слава тебѣ, Господи! Но я боюсь проклятья. Если не окропитъ полей въ день св. Ивана святою водою, неизвѣстно, какое несчастіе можетъ постигнуть насъ. Вѣдь вся наша жизнь зависитъ отъ сѣна и хлѣбовъ“.

Я рѣшилъ переправиться на слѣдующій день черезъ рѣку въ Кехту, посмотрѣть тамъ крестный ходъ по полямъ и окропленіе хлѣбовъ святою водою. А кавушъ Иванова дня я могъ бы провести въ Бобровѣ и наблюдать праздникъ, сдѣлавшійся, какъ утверждала старая жевщина, болѣе языческимъ, чѣмъ христіанскимъ.

Это величайшая ночь русскаго лѣта, ночь чудесъ и очарованій! Обычная жизнь міра въ эту ночь останавливается, невидимое становится реальнымъ. Это необыкновенная ночь—кто выйдетъ въ эту ночь изъ дому, увидитъ странныя вещи.

Встарину этотъ праздникъ былъ двоямъ поклоненія огню и водѣ или праздникомъ Ивана Купала, до-историческаго пророка, который, какъ мнѣ передавали, не имѣлъ ничего общаго съ Іоанномъ Крестителемъ, хотя народное сознаніе неизмѣнно смѣшиваетъ его съ послѣднимъ. Кто былъ Иванъ Купала, никто не знаетъ: онъ принадлежить къ тому времени, когда само христіанство было только далекимъ слухомъ. Но старые обычая живуть, и 23 іюня деревенская молодежь зажигаетъ костры и прыгаетъ черезъ нихъ, а дѣвушки кунаются въ рѣкѣ и надѣваютъ на головы вѣпки. Кто ищетъ счастья, идетъ въ лѣсъ въ надеждѣ пайти цвѣтокъ, который распускается въ полночь. Поэтъ Вальмонтъ пишетъ:*)

„Кто былъ Иванъ Купала,
Я многихъ вопрошала,
Но люди знаютъ мало,
И какъ тому помочь.
Кто былъ онъ, мнѣ безвѣстно,
По жилъ онъ гдѣсь тѣсно,
И если сердцу тѣсно,
Иди на волю въ ночь.
О. въ полночь на Ивана
Купала, сердце пьяно,
Душѣ тутъ нѣтъ изъяна,
А прибылъ красоты.
Живымъ въ ту ночь не спится
И кладъ имъ колотится,
И напороть звѣздится,
Горятъ смѣясь цвѣты.
Мы, дѣвушки, съ глазами,
Горящими, какъ въ храмѣ,
Мы съ жадными губами,
Съ воднистостью волосъ.“

Дома, покинувъ наши,
Въ лѣсу мы вдвое краше,
И сердце въ насъ зажглось.
По чащѣ мы блуждали,
Какъ дѣти, безъ печали
Мы травы собирали.
И былъ дуннеть ихъ рой.
Въ стихійномъ очищеніи
И въ огненномъ крещеніи
Прошли мы въ смущеніи
Надѣвъ завѣтный строй.
Ту пѣснь съ напѣвомъ пьянымъ
Припоминать недѣля намъ,
Да будетъ скрытъ туманомъ
Тотъ свѣтъ, что свѣтитъ разъ,
Но мы, какъ травы знаемъ,
Чѣмъ умъ мы оляплемъ,
И каждый бредитъ расцвѣтъ
При видѣ нашихъ глазъ.“

*) С. Грабманъ передалъ это стихотвореніе („Купальницы“) прозою, но перевелъ чѣмъ счесть пужнымъ дать подлинный текстъ.

И Наташа, бѣдная работница, нарвала двѣнадцать различныхъ травъ и сдѣлала себѣ пѣночку, чтобъ надѣть его на голову передъ сномъ: изъ маргаритокъ, лютиковъ, Ивановской травы, дикой петрушки, клевера...

Ей хотѣлось помечтать подъ этимъ волшебнымъ вѣнкомъ и увидѣть видѣніе своего счастья. Они подразумеваютъ судьбу, но счастье и судьба синонимы въ этихъ мѣстахъ.

Я заговорилъ съ Паташей, и она сказала мнѣ. „Это правда, такъ какъ въ Евангеліи написано, что въ 12 часовъ въ сегодняшнюю ночь двѣнадцать цвѣтовъ расцвѣтаютъ въ лѣсу, и одинъ изъ нихъ цвѣтокъ счастья. Много людей пойдетъ искать его“.

Порогъ нашего дома весь былъ заваленъ травой, что, должно быть, не мало удивило бѣднаго орла. Хозяйка объяснила мнѣ, что эту траву надо рассортировать на 12 кучъ, чтобы домъ получилъ благословеніе. Затѣмъ она сама составитъ кучку изъ 12 сортовъ и пойдетъ въ полночь кормить свою корову.

„Корова больна“, продолжала она, „вздудо у ней бока. Она реветъ, не какъ корова, а словно какая-нибудь машинная часть. Говорятъ, это политики, студенты и безбожники, которыхъ присылаетъ сюда правительство, отравляютъ коровъ, но я не вѣрю этому“.

„А я вѣрю“,—заявила Наташа, „я вѣрю; у нихъ дурной глазъ. Въ нашихъ мѣстахъ я никогда не видала людей, похожихъ на нихъ“.

„Что за глупости!“—воскликнула хозяйка, считавшая себя болѣе знающей, такъ какъ она жила нѣкоторое время въ предмѣстьѣ Архангельска. „Что за глупости: отъ политиковъ нѣтъ никакого вреда; наоборотъ, они страдаютъ за насъ, они желаютъ, чтобы мы жили лучше, и говорятъ, что правительство и помѣщики должны дать намъ больше земли. Я знаю“.

„Все равно“—возразила Наташа, когда я встрѣчаюсь съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ, меня охватываетъ страхъ, я бѣгу. Они—непріятный народъ, они никогда не молятся Богу. И Богъ не помогаетъ имъ. Въ прошломъ году въ Кехтѣ было очень много опухлыхъ и вздутыхъ коровъ, и фельдшеръ сказалъ, это, можетъ быть, отъ колдовства. Мужики поколотили студента, и, хотя полиція отправила одного изъ нихъ въ тюрьму за это, всѣ были очень довольны, и батюшка не считъ этого за грѣхъ, но крайней мѣрѣ, Ушка не подумалъ, что ему слѣдуетъ исповѣдываться“.

„Пустьяки! Колдовствомъ ничего не подѣлаешь. Коровы часто бывають больны подобной болѣзнию, и самое лучшее—это окропить ихъ святой водой и помолиться. Я отвезу на островъ травы, покормлю корову, и она быстро выздоровѣетъ“.

„Кстати“,—спросилъ я,—„что въ Кехтѣ попь трезвый“?

„Да“, отвѣтила женщина, „необыкновенно трезвый“.

„Въ такомъ случаѣ“,—сказалъ я,—„я завтра отправлюсь въ Кехту и посмотрю, что тамъ будетъ“.

Длительнымъ вечеромъ я долго разговаривалъ съ хозяйкой, и она показывала мнѣ кусокъ стали и кремь, которымъ она пользовалась

ше до сихъ поръ, когда случался недостатокъ въ спичкахъ. Хозяйка рассказывала мнѣ о временахъ своей матери, когда спички были еще очень дороги, и раннимъ утромъ можно было видѣть старую бабушку, идѣвшую полуодѣтой на порогъ своего дома; межъ ногъ она держала щипокъ съ горячимъ пепломъ, который она раздувала для всѣхъ, кому нужно было достать огонь.

Совсѣмъ уже поздно добрая женщина отправилась на берегъ рѣки къ лодкѣ съ большой охалкой травы, которой она думала покормить свою больную корову, а я наблюдалъ, какъ она гребла по молчаливой рѣкѣ въ таинственныхъ полуночныхъ сумеркахъ.

Деревни не спала. Изъ многихъ банъ шелъ дымъ. Въ деревнѣ пѣ-скольکو бань, и каждой пользуются лѣтъ-три семьи обща. Старики и большыя парились въ этихъ жарко нагрѣтыхъ баняхъ. Я видѣлъ, какъ изъ одной выскочилъ мужчина совсѣмъ нагой и вновь вбѣжалъ въ—вѣроятно, выгналъ его вѣдкій дымъ. Знаетъ ли читатель, что такое черная баня? Онъ счастливъ въ своемъ невѣдѣніи. Но мужикъ казалъ бы ему, что попариться часокъ въ этомъ маленькомъ дымкомъ и парномъ аду лучше всякаго лѣкарства, особенно, когда одной рукой держишь на головѣ двѣнадцать травъ, а другой поливаешь на нихъ горячую воду, такъ чтобъ драгоценная сѣла падала сверху людямъ.

Я взобрался на обрывъ и пошелъ отъ деревни вдоль по опушкѣ лѣса; издалека доносилось страшное тоскливое пѣніе дѣвушекъ, распѣвающихъ праздничныя пѣсни, и неприятный звукъ гармоники. Полуночное гулянье началось. Веселье и пьянство царило въ деревенскихъ домахъ, гдѣ волка, болѣзнь современной Россіи, замѣстила древнее бычачи и суевѣрія. Но въ тихихъ домахъ и мужчины и женщины съ минуты на минуту ждали видѣнія, подъ покровомъ двѣнадцати лѣсныхъ цвѣтковъ; можетъ быть, они думали, что каждый цвѣтокъ представлялъ явленіемъ одного изъ апостоловъ. Въ лѣсу бродили ищущіе счастья, среди нихъ я, обвѣянный легкой грезой. Сосны бросали упылыя тѣни на мшистую землю, дикія розы горѣли на кустахъ шиповника, и только одно отдаленное пѣніе нарушало нѣмую тишину. Ночь была необыкновенно теплая, и всякій разъ, какъ я останавливался, комары покрывали мои руки и лицо.

Я не рѣшился идти далеко. Опасно даже на короткое разстояніе глупиться въ этотъ лѣсъ, который, не прерываясь, тянется на тысячу верстъ къ востоку: его сѣдня сосны способны сбить съ дороги путника зачаровать его. Неожиданно лѣсъ сталъ гуще, деревья прислонились другъ къ другу, плечо къ плечу, подобно сомкнутымъ рядамъ солдатъ, издающихъ непріятеля почью на холмѣ. Такъ плотно стояли деревья, по вѣтви ихъ переплетались между собой, образуя густой покровъ, козъ который не только теперь, въ полночь, но даже и въ яркій день не могъ проникнуть лучъ свѣта.

Глубоко въ лѣсу въ темнотѣ расцвѣтали цвѣты судьбы, цвѣтокъ счастья. Весь міръ искалъ счастья въ лѣсу въ эту почъ, и если люди не находили его, то не потому, что не было самого цвѣтка, а потому, что глаза ихъ не могли различить его, или потому, что они не прониклись сознаниемъ вмѣстѣ съ Наташей и ея сестрами, что судьба явленіемъ счастья.

IV. *Ванзелье конца міра.*

Утромъ хозяйка подсмѣивалась надъ Наташей, спрашивая ее, не видала ли она своего будущаго мужа. Дѣвушка было всего 16 лѣтъ, но она могла уже въ этомъ году выйти замужъ. Весьма вѣроятно, въ видѣніи счастья она надѣялась увидѣть мужа, такъ какъ оставаться слишкомъ долго въ дѣвушкахъ не могло быть особенно пріятнымъ. Наташа мечтала уже о собственномъ хозяйствѣ и съ неудовольствіемъ работала на другихъ. Она, казалось, была смущена вопросомъ хозяйки, и послѣдняя сказала: „сегодня мы пойдемъ на праздникъ, можетъ быть, кто-нибудь и выберетъ тебя“.

Праздникъ св. Пвана былъ днемъ большого „гулянья“ (какъ здѣсь называли)—въ этотъ день парни обыкновенно выбирали себѣ женъ. Въ Кехтѣ я могъ наблюдать этотъ обычай—всѣ дѣвушки одѣвались въ лучшія платья, а молодые люди, прогуливаясь взадъ и впередъ, всматривали, какую изъ нихъ лучше выбрать себѣ въ жены. Наступалъ сезонъ уборки сѣна и хлѣба, и было выгодно обзавестись работницей къ этому времени. Тѣмъ болѣе, урожай въ нынѣшнемъ году обѣщать, по всѣмъ видимостямъ, быть хорошимъ, и лишнія руки въ полѣ были весьма кстати.

„Но будь осторожна“,—предупредила хозяйка, „быть выбрапной на этомъ гуляньи—не завидная доля. Здѣсь мы смиренны и честны, никто у насъ даже не запираетъ дверей на почъ, а тамъ каждый третій или воръ или колдунъ. Мы ложимся спать въ 8 часовъ вечера и встаемъ въ 2 ч. утра, а они гуляютъ по улицамъ, шумятъ и пьютъ, какъ въ городѣ на бульварахъ, до самой полуночи—подумайте только!—и спятъ почти до полудня. Тамъ много азычниковъ и раскольпиковъ, а въ прошломъ году явился туда изъ лѣсу какой-то человѣкъ—колдунъ и убѣждалъ людей вѣшаться. Я не знаю, какъ все это произошло, но никто на этомъ берегу не ждетъ хорошаго отъ кехтинцевъ“.

Удивительно, какъ враждебно настроены другъ къ другу люди, живущіе на противоположныхъ берегахъ рѣки. Рѣки—самыя рѣзкія пограничныя линіи, и на нихъ лежитъ отвѣтственность за многія войны. Слово „соперникъ“—значить житель „того берега“. *) И, безъ сомнѣнія, въ Кехтѣ отзываются не лучше о Бобровцахъ.

Такъ какъ кехотцы приглашали на праздникъ всѣхъ, я рѣшила переправиться на ту сторону въ лодкѣ, принадлежавшей семейству, которое ѣхало навѣстить своихъ родственниковъ. Дулъ крѣпкій вѣтеръ, и мы поставили два паруса; женщина сидѣла на кормѣ и правила весломъ—ручная лодка всѣ безъ рулей,—а два мальчика вычерпывали берестовой посудиною воду изъ лодки—послѣдняя сильно текла. Я сидѣлъ на носу, закутавшись въ длинный плащъ, и наблюдалъ, какъ мы неслись по волнамъ.

На Двигѣ разыгрался штормъ; это была уже не спокойно текущая рѣка, а дикій океанъ, на которомъ шумѣли пѣнистыя волны. Мы то поднимались на ихъ высокіе гребни, то стремглавъ падали внизъ въ глубину. Вода осыпала насъ брызгами. Волнующіяся волны съ огромными бѣлыми сипами дѣти называли „баранами“, **) а промежуточные волны намъ казались маленькими.

*) По-англійски рѣка—„river“, соперникъ—„rival“.

**) „Барашками“.

До Кехты было вострѣ десять. Чтобъ попасть за островъ, намъ надо было сдѣлать длинный крюкъ, и остальную часть пути мы плыли при боковомъ вѣтрѣ; волны наседали на борта лодки, грозя порой опрокинуть насъ. Однако, до Кехты мы добрались благополучно. Меня пригласили въ домъ священника, но самъ онъ былъ въ полѣ съ иконами. Я пошелъ искать его и на дорогѣ встрѣтилъ процессію людей съ хоругвями, крестами и иконами, возвращающуюся послѣ службы. Къ великому моему разочарованію, молитвы за урожай были уже совершены. Но въ это время началось гулянье, и послышалось иѣніе. На кладбищѣ собралась небольшая группа деревенскихъ дѣвушекъ, которыя всхлипывали и плакали надъ могилами—древній обычай на Сѣверѣ, въ которомъ выражалось или желаніе списать расположеніе умершихъ, или чувство состраданія къ нимъ. А внизу по длинной улицѣ двигалась другая толпа, выкрикивая рѣзкимъ, пронзительнымъ голосомъ купальныя пѣсни. Эти рѣзкіе ухо звуки были такъ неприятны, что трудно было принять за иѣніе. Парни складывали Швадовскіе костры—перожитокъ (поклоненія огню), какъ мнѣ передавали—послѣ чего началось прыганье черезъ огонь. Но Кехта, какъ мнѣ показалось, исполняла древній обычай безъ особеннаго воодушевленія. Водка заняла мѣсто остальныхъ развлеченій, и только женщины были охѣты по праздничному, гуляли по улицѣ и пѣли. Когда онѣ уставали отъ гулянья, онѣ садились на сосновые бревна, лежавшія длинными рядами за домами, и продолжали пѣть. Пьяный солдатъ, шатаясь, остановился передъ ними; три парня съ самоувѣренными лицами подошли, завывая какую то пѣсню и перемпгиваясь съ дѣвушками; къ нимъ присоединилась еще компанія въ четыре человекъ, одинъ изъ которыхъ держалъ въ рукахъ гармонию, но не умѣлъ играть на ней, такъ какъ Архангельская губернія одна изъ наименѣе музыкальныхъ во всей Россіи; какой-то пьяница, еле державшійся на ногахъ, устоялся на дѣвушекъ. Можетъ быть, это былъ „свахъ“,*) высматривавшій дѣвушку для одного изъ этихъ самоувѣренныхъ парней. „Свахомъ“ называютъ человекъ, который устраиваетъ свадьбу. Молодые люди, желающіе жениться, считаютъ неприличнымъ обращаться къ дѣвушкамъ лично: ухаживаніе здѣсь не принято да и не понятно.

Я зашелъ въ избу и заказалъ себѣ самоваръ. Я по привычкѣ употребилъ слово изба, но это былъ большой двухэтажный домъ. Я устроился во второмъ этажѣ и могъ изъ оконъ наблюдать всю улицу. Пока мнѣ подавали чай, появились дѣвочки и мальчики, все дѣти 11 или 12 лѣтъ, и начали играть въ шары, пользуясь, вмѣсто запутыхъ дубинокъ, простыми здоровыми палками и деревяннымъ кубаремъ, вмѣсто шара. Гулянье и пронзительное иѣніе продолжалось съ удивительнымъ однообразіемъ, хотя по временамъ то та, то другая дѣвушка бросала своихъ подругъ и присоединялась къ играющимъ. Я посмотрѣлъ вдоль улицы: окна всѣхъ домовъ были настежь открыты—за самоварами и бутылками съ довольными лицами свѣдѣли старики. Я рѣшилъ, что довольно наглядѣлся на праздникъ. Я напаялъ лодку и поплылъ вверхъ по маленькой пробѣгающей черезъ луга и лѣса рѣчонкѣ Кехтѣ къ старосѣреческому храму, гдѣ годъ тому назадъ произошло странное событіе.

Въ іюлѣ прошлаго года въ Кехтѣ объявилась новая секта, секта самоубійць. Богъ знаетъ, откуда явился странный проповѣдникъ и на-

*) Авторъ ошибается: лица мужского пола, сватающія дѣвушекъ, называются „сватами“, а не „свахами“. Прим. перев.

чалъ призывать къ самоубійству. Если вѣрить пародной молѣ, это былъ высокій загадочный человѣкъ среднихъ лѣтъ, мрачнаго вида, съ пристальнымъ взоромъ. Онъ былъ одѣтъ въ старыя потрепанныя лохмотья, а его всклокоченная борода рѣзко выдавалась впередъ. Повидимому, этотъ человѣкъ явился прямо изъ лѣсу: самъ онъ объявилъ, что пришелъ изъ Сибири, гдѣ онъ получилъ откровеніе отъ Бога. Цѣ- которое время онъ постился и молился въ старой лѣсной пустынкѣ, служившей когда-то убѣжищемъ преслѣдуемыхъ раскольниковъ, и его святая жизнь не могла не произвести впечатлѣнія на населеніе. Вдобавокъ, его тѣло было изрыто глубокими бороздами, оставшимися отъ тяжелыхъ цѣпей и иконъ, которыя онъ послѣдовалъ въ періодъ суроваго подвижничества. Эти цѣпи онъ сбросилъ только тогда, когда по приказанію свыше отправился на проповѣдь конца міра. Его миссія могла не быть истинной, но самъ онъ, очевидно, былъ святой человѣкъ. Подготовивъ себя постомъ и молитвою, онъ началъ проповѣдывать въ окрестныхъ селеніяхъ и, такъ какъ въ настоящее время Россія пользуется широкою вѣротерпимостью *), его не трогали. Ученіе этого человѣка состояло въ слѣдующемъ. Въ Ильинъ день 20 іюля наступитъ конецъ міра; поэтому, кто желаетъ избавиться отъ вѣчнаго осужденія, долженъ освободить свою душу отъ тѣла до этого страшнаго дня. Проповѣдь началась въ первыхъ числахъ іюля. Населеніе вначалѣ отнеслось къ ней съ насмѣшкой, но этотъ человѣкъ проповѣдывалъ съ такой серьезностью, такъ неутомимо и энергично, являлъ такой примѣръ святости, что мало по малу онъ овладѣлъ сердцами жителей. Большія толпы крестьянъ шли слушать его. Можетъ быть, имъ импонировало и то, что исполненіе пророчества должно было наступить черезъ 10—15 дней, тогда какъ вообще обѣщанія святыхъ или пророковъ относятся къ болѣе отдаленнымъ временамъ. Возможно, дѣйствовала на безхитростную натуру и смѣлость его краснорѣчія и его необычный призывъ: „вѣшайте, топите, убивайте себя ножами, изъ ружья, при помощи веревки—Богъ готовъ принять всякую смерть“. Если ваши жены и дѣти не поймутъ этого сами, убейте ихъ первые—Богу пріятна жертва, идущая отъ сердца“.

Необыкновенное волненіе овладѣло деревнями: и мужчины и женщины, хотя и трудно было примириться имъ съ самоубійствомъ, начали вѣрить, что послѣдній день близокъ; забывъ о всемъ, приводили въ порядокъ свои дѣла, перестали работать, проводя время въ молитвѣ, плачѣ и покаяніи. Число увѣровавшихъ въ пророчество росло все болѣе и болѣе. Наконецъ, когда души достаточно созрѣли, наступилъ день жатвы. Пророкъ приказалъ собраться всемъ на берегу озера около старовѣрческой пустыньки въ ночь на 20 іюля—это былъ канунъ конца міра.

Огромная толпа явилась на берегъ тихаго озера Слободскаго, и на томъ мѣстѣ, гдѣ засохшая сосна склонилась надъ водою свои вѣтви, пророкъ произнесъ свою послѣднюю проповѣдь. Онъ напомнилъ слушателямъ исторію своего пророчества, подвелъ итогъ всему, что говорилъ раньше на другихъ собраніяхъ, молясь, убѣждалъ упорно, настойчиво. Крестьяне въ экстазѣ толпились вокругъ него, издавали громкія восклицанія, крестились. Наконецъ, онъ показалъ древнія святые старовѣрскія иконы и молился передъ ними, и толпа въ трепетѣ смотрѣла на

*) Повидимому, авторъ недостаточно знакомъ съ русскою дѣйствительностью.

его. Обратившись къ собравшимся, онъ просилъ у нихъ прощенья и замѣ прощаль ихъ, прощаль своихъ родителей, произведшихъ его на свѣтъ, прощаль весь мѣръ и призываль прощенье Бога.

Выпусъ веревку, проповѣдникъ выразилъ желаніе повѣситься и убѣждалъ толпу слѣдовать его примѣру. „Для меня легко умереть, сказалъ онъ, но я показываю дорогу вамъ“. По его приказанію одинъ изъ крестьянъ привязалъ веревку къ суку нависшей надъ водой засохшей сосны, и передъ всей толпой святой человѣкъ просунулъ голову въ петлю и повѣсился. Женщины зарыдали, мужчины съ восклицаніемъ пали ницъ; тѣ изъ нихъ, кто были въ лодкѣ, бросились въ воду, а остальные устремили свои взоры къ слегка облачному небу, ожидая, что оно раскроется передъ ними. Пророкъ умеръ безъ стога. Толпа застыла въ нерѣшительности, какую избрать себѣ смерть. Вдругъ пооживавно на томъ мѣстѣ, гдѣ только что стоялъ проповѣдникъ, появился пьяный мужикъ и драматически произнесъ: „Ну, все кончено! Овъ повѣсился. Онъ былъ ловкій паренъ“. Его спихнули съ возвышенія, но такъ или иначе толпа полхватила его слова: „все кончено, пойдемъ домой“. И тѣ, кто недавно шель сюда съ цѣлью умертвить себя, побрели домой.

Этимъ могло все кончиться, но оставался мертвый пророкъ, который качался на соснѣ, и его ужасное пророчество неотвязно преслѣдовало умы населенія. Если только онъ сказалъ правду, слѣдующій день долженъ былъ стать днемъ суда.

Это заставило многихъ раппимъ утромъ на другой день двинуться къ страшной висѣлицѣ—такъ нѣкогда апостолы шли къ могилѣ Христа,—такъ какъ они не знали, чего имъ ждать отъ Бога.

Огромная толпа собралась и стояла въ недоумѣніи около качающегося труна, обращаясь другъ къ другу съ вопросамъ, не зная, затѣмъ собралась. День подходилъ къ концу, часть крестьянъ ушла, но зато подошли другіе. Наступилъ вечеръ, и всѣ уже начали сомнѣваться въ исполненіи пророчества, какъ вдругъ налетѣлъ сильный вѣтеръ, зашумѣлъ въ вѣтвяхъ сосенъ, всколыхнулъ на озерѣ высокія волны. Грозовые тучи заволокли горизонтъ и поползли по небу, заблестѣла молнія, сперва вдали, потомъ все ближе, ближе, и разразилась такая гроза, какой никто и не запомнить. Грозовые бури не часты на Сѣверѣ.

Нѣкоторые изъ крестьянъ, которые подумали, что наступилъ послѣдній часъ, бросились въ воду. Семеро изъ нихъ утонуло, другіе выгались утопиться, но не могли этого сдѣлать—или потому, что у нихъ не хватало вѣры, или попросту потому, что были отличными пловцами. Болѣе яса робкіе и болѣе оговорные ждали на берегу, увѣренные, однако, что это была только грозовая буря.

Но это была гроза, хотя настолько ужасная, что она, дѣйствительно, спасла репутацію самоубійцы. Толпа разошлась по домамъ, кто изумленный, кто въ глумомъ остолепѣнніи, а трупъ остался позади въ лѣсу. Случайно явилась полиція: выгались было нескіе преступники, по это оказалось весьма труднымъ, такъ какъ единственными виновниками всего происшедшаго были тѣ, кто лишилъ себя жизни. Дѣло разсматривалось затѣмъ особой комиссіей въ Архангельскѣ. Но и комиссія не могла открыть, кто былъ таинственный пустынноикъ, который создалъ такое ужасное дѣло.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 18-го сего мая. Было заслушано слѣдующее письмо г. Архангельскаго Губернатора, полученное на имя члена Правленія В. Н. Брячанинова:

Милостивый Государь,
Владиміръ Николаевичъ!

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣроподобныхъ чувствахъ, заявленныхъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера по случаю исполнившагося 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ: „Сердечно Всѣхъ Благодарю“.

Въ связи съ предложеніемъ XIII сѣзда Русскихъ Естествениспытателей и Врачей, имѣющаго быть съ 1-го іюля по 1-ое іюля сего года въ г. Тифлисѣ, объ избраніи Обществомъ на сѣздѣ своего представителя, Правленіе постановило просить преподавателя математики и естественной исторіи въ Архангельскихъ женскихъ гимназіяхъ В. М. Бабаица быть представителемъ Общества на предстоящемъ сѣздѣ.

Было прочитано письмо А. Иванова, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Правленіе, что свой докладъ объ Архангельскомъ земствѣ онъ предполагаетъ прочесть въ г. Архангельскѣ между 25—28 сего мая

25-го мая въ 9 ч. вечера въ помещеніи бібліотеки Общества состоялось первое собраніе земской секціи.

Переселеніе, землеустройство и сельское хозяйство.

Впустѣ лежащія казенныя земли. Переселенческая коммиссія Г. Думы разсматривала законопроектъ, внесенный правительствомъ, о развитіи частной собственности на впустѣ лежащихъ казенныхъ земляхъ въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ. Коммиссія, разсмотрѣвъ законопроектъ, нашла его мало разработаннымъ. Самый терминъ „впустѣ лежащія земли“ доселѣ неизвѣстенъ въ русскомъ законодательствѣ. Коммиссія провела въ преніяхъ по общему вопросу два засѣданія и, наконецъ, перешла къ постановленію чтенію.

Принято слѣдующее пожеланіе: въ губерніяхъ и областяхъ Азіатской Россіи и въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи могутъ быть отдаваемы въ аренду свободныя казенныя земли съ правомъ выкупа въ собственность.

Часть членовъ коммисіи выработала рядъ поправокъ къ правительственному законопроекту, изъ которыхъ была принята слѣдующая: „Земли могутъ отдаваться въ аренду съ правомъ выкупа, за исключеніемъ земель, пригодныхъ для хлопководства и для разработки въ цѣляхъ лѣсопромышленности, а также земель, необходимыхъ для поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ, могущихъ быть использованными въ качествѣ переселенческихъ участковъ“.

Безсоловное переселеніе. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія разосланъ на заключеніе вѣдомствъ разработанный имъ про-

зкъ объявленія переселенія безсловнымъ. Не смотря на всю огромную важность задуманнаго мѣропріятія, надѣяться на скорое его осуществленіе не приходится, такъ какъ безсловность переселенія требуетъ со стороны государства новыхъ денежныхъ жертвъ, точный учетъ которыхъ чрезвычайно затруднителенъ. До настоящаго времени правомъ свободнаго переселенія пользовались только крестьяне и иѣщане; что же касается дворянъ личныхъ и потомственныхъ, потомственныхъ и личныхъ гражданъ и духовенства,—то всѣ они должны были испрашивать на переселеніе особое разрѣшеніе. Такимъ образомъ, если лица перечисленныхъ сословій получать свободный доступъ къ переселенію, они должны будутъ воспользоваться всѣми тѣми льготами, которыя присвоены переселенцамъ.

Государственная сторона вопроса—необходимость дать пустополяныя земли контингенту культурныхъ переселенцевъ безъ различія общественныхъ классовъ—заставляетъ надѣяться, что вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ со всею той осторожностью и вдумчивостью, которая вызывается его значеніемъ.

Судоходство и водные пути.

Заброшенность Сѣв. Двины. Сѣверная Двина является главнымъ питательнымъ нервомъ мѣстнаго воднаго бассейна. Она служитъ почти единственнымъ выходнымъ путемъ въ сѣверныя моря, соединяющимъ Имперію съ виѣнскимъ рынкомъ.

Существуетъ взглядъ, что съ увеличеніемъ рельсовой сѣти водные пути утратятъ свое значеніе, и перевозка грузовъ по нимъ сократится до минимума. Но это невѣрно по отношенію Сѣв. Двины.

Статистика перевозки грузовъ за 1910 г. показываетъ, что за 8 мѣс. черезъ желѣзнодорожныя станціи поступило въ Архангельскъ 3,039,415 пуд., тогда какъ по рѣкѣ Сѣв. Двинѣ за 5 мѣсяцевъ навигаціи прибыло 155,449,000 пуд.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги Пермь—Котласъ значеніе Сѣв. Двины еще болѣе возрасло. По свѣдѣніямъ архангельскаго биржевого комитета, въ 1903 г. прибыло по Двинѣ къ Архангельску разнаго рода грузовъ 59,222,000 пуд., въ 1907 г.—91,289,000 пуд. и въ 1912 г.—132,413,000 пуд., т. е. количество грузовъ за десятилѣтній періодъ увеличилось почти въ 2 $\frac{1}{2}$ раза.

Наряду съ увеличеніемъ цифры перевозимыхъ грузовъ, съ быстротой развивается на частныя средства и пароходство на Сѣв. Двинѣ. Въ 1898 г. на Сѣв. Двинѣ было 94 парохода и 98 баржъ, а въ 1909 г. пароходовъ уже было 289, а баржъ 244.

Не смотря на такой ростъ грузооборота по рѣкѣ, Сѣверо-Двинскій бассейнъ представляетъ нынѣ то же неустройство, что и раньше, между тѣмъ, какъ съ нимъ связана надежда на лучшее будущее, на эксплуатацию богатствъ Сѣвера и на улучшеніе благосостоянія населенія.

Не прошло дня во второй половинѣ навигаціи прошлаго 1912 г., чтобы какой-нибудь пароходъ не потерпѣлъ аваріи и не сѣлъ на мель. Достаточно сказать, что со 2-й половины августа и до конца навигаціи разбилось въ разныхъ мѣстахъ Двины 27 пароходовъ, на сумму по страховой оцѣнкѣ въ 38,739 руб. 9 пассажирскихъ пароходовъ, рейсировавшихъ между Котласомъ и Архангельскомъ, 50 разъ стояли на мельхъ и 148 разъ почевали въ пути и времени потеряли 1,511 час. 55 м.

Считая минимальную оцѣнку, владѣльцы этихъ пароходовъ потеряли отъ проста около 15,000 р. Про буксирные же пароходы не приходится и говорить—они стоятъ сплошь ночи въ пути изъ-за опасности идти въ темное время.

Сѣверо-Двинская рѣчная система составляетъ почти $\frac{1}{12}$ часть общаго протяженія внутреннихъ водныхъ путей Имперіи, и на всемъ этомъ протяженіи при частыхъ перекатахъ и каменистыхъ грядкахъ имѣется только одна землечерпательная машина, которая естественно не можетъ обслуживать всю систему.

Не оборудованы въ достаточной мѣрѣ также пристави и подъездные пути къ нимъ. Благодаря обмелѣнію рѣки, приставь въ прошлую навигацію у станціи Котласъ пришлось перевести много ниже по рѣкѣ, и подъездной путь представлялъ изъ себя крутой спускъ къ берегу съ глинистой почвой, и въ дождливую погоду подъемъ по такой дорогѣ былъ совершенно невозможенъ.

Огромнѣйшее значеніе для пароходства имѣютъ и затоны для зимовки судовъ. Затоны обезпечиваютъ безопасную стоянку особенно во время ледохода, и статистика показываетъ, что весьма значительный проц. аварий падаетъ именно на случаи поврежденія судовъ отъ ледохода. Такихъ затоновъ на Двинѣ почти нѣтъ.

Особенно много страдали грузообороты по Сѣв. Двинѣ отъ мелководья въ мипушую навигацію. Это мелководье сильно отразилось на доставкѣ грузовъ, а слѣдовательно, и на торговлѣ. Яркую характеристику этому даютъ слѣдующія данныя. Изъ Архангельска соленой рыбы и сельдей въ 1910 г. осенью было вывезено вверхъ по Двинѣ 856,069 пуд., въ 1911 г.—1,027,283 пуд., а въ 1912 г.—706,297 пудовъ.

Ежегодно для сѣверной окраины требуется муки отъ 1.500.000 до 2.000.000 пуд., а прибыло въ Архангельскъ за навигацію въ 1910 г.—1,155,637 пуд., въ 1911 г.—1,333,515 пуд. и въ 1912 г.—676,903 пуд. Овса свѣжаго урожая въ августѣ и сентябрѣ прибыло въ 1911 г.—231,335 пуд., а въ 1912 г.—58,493 пуд.

Но еще болѣе острое положеніе испытывала паша сѣверная окраина губерній—Поморье, Мезенскій и Печорскій уѣзды. Наступилъ сентябрь мѣсяць, парусный морской флотъ отплываетъ на свои мѣста, а хлѣба нѣтъ. Котласъ отрѣзанъ отъ сообщенія изъ-за мелководья, а желѣзная дорога подавала сравнительно со спросомъ очень немного вагоновъ, и, такимъ образомъ, окраины не были пычке обезпечены должнымъ количествомъ хлѣба.

Причиной заброшенности рѣкъ Сѣверо-Двинскаго бассейна является чрезмѣрная обширность района Вытегорскаго округа, въ который входятъ, какъ часть и Сѣверо-Двинскій бассейнъ. Въ 1911 году въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ о преобразованіи мѣстныхъ учреждений министерства путей сообщенія по завѣдыванію внутренними водными путями; этимъ законопроектомъ намѣчено выдѣлить сѣверныя рѣки въ особую административную единицу. Но законопроектъ остался не разсмотрѣннымъ.

Необходимы рѣшительныя и экстренныя мѣры, чтобы этотъ единственный транзитный водный къ Бѣлому морю путь, дѣйствительно, отвѣчалъ своему назначенію на всемъ протяженіи отъ Вологды до Архангельска.

Тѣ миллионныя затраты, которыя произведутся въ настоящее время на улучшеніе архангельскаго порта, тогда только могутъ оправдать-

ся, когда будетъ обращено серьезное вниманіе на улучшеніе подъѣз-
ныхъ путей, питающихъ портъ, въ частности — Сѣверо Двинскаго вод-
наго тракта.

Судоводное совѣщаніе. 3 мая въ В.-Устюгѣ состоялось позѣ предст-
тельствомъ пачальника вологодскаго отд. вытегорскаго округа пут.
сообщ. А. А. Акимова весеннее совѣщаніе завѣдующихъ землечерпа-
тельными караванами С.-Двинскаго бассейна, совмѣстно съ представи-
телями вологодской губернской и великоустюжской уѣздной земскихъ
управъ и представителей судовладельцевъ.

Совѣщаніе обсуждало вопросы: а) объ установленіи плана работъ
для имѣющихся въ распоряженіи вологодскаго отд. землечерпательныхъ
машинъ, камней, корчеподъемныхъ снарядовъ въ навигацію текущаго
года; б) о приобрѣтеніи новыхъ дноуглубительныхъ снарядовъ, необхо-
димыхъ для нуждъ С. Двинскаго бассейна, предполагаемыхъ къ внесе-
нію въ смѣту м-ва пут. сообщенія на 1914 годъ по вологодскому отдѣ-
ленію, и в) плана работъ на 1914 годъ.

По вопросу о планѣ работъ А. А. Акимовъ освѣдомлялъ совѣща-
ніе, что составленные заводомъ еще въ 1911 году 2 землечерпалки
С. Д. 2-я и С. Д. 3-я не были приняты казною, въ виду обнаруженныхъ
пріемной комиссіей при испытаніи значительныхъ дефектовъ машинъ въ
работѣ. Результаты испытаній были посланы въ м-во, откуда до сего
времени относительно пріемки нѣтъ никакихъ распоряженій. Устранены
ли заводомъ замѣченные при испытаніи дефекты вологодское отдѣленіе
не знаетъ.

Представители судовладельцевъ архангельскаго бирж. комитета и
вологодской губ. земской управы, столкнувшись съ полной неопредѣ-
ленностью вопроса о пріемѣ землечерпалокъ, неотложную необходи-
мость работъ которыхъ особенно рельефно подчеркнула прошлогодняя
навигация, рѣшили послать въ м-во срочную телеграмму, въ которой
просили сообщить, будутъ ли приняты снаряды, и если да, то когда.
На телеграмму совѣщаніе никакого отвѣта не получило, въ виду чего
землечерпательная машины С.-Д. 2-я и С. Д. 3-я совѣщаніемъ не были
включены въ планъ работъ навигаціи 1913 г.

Землечерпательная машина С.-Д. 1-я, не смотря на большой свадъ
воды, находится еще въ затонѣ и къ работамъ не приступала. Предпо-
лагалось пустить ее въ ходъ 7-го мая, когда долженъ былъ прибыть
заарендованный буксирный пароходъ. Совѣщаніе высказалось за поста-
новку С.-Д. 1-й для расчистки подхода къ Котла-ской пристани, съ
перемѣщеніемъ ея въ случаѣ надобности для расчистки черекатовъ по
С. Двинѣ.

Имѣющіеся въ наличности въ вологодскомъ отдѣленіи камни и
корчеподъемные снаряды совѣщаніе нашло возможнымъ оставить въ
кѣстахъ ихъ прошлогодней работы, за исключеніемъ 1 камнеподъема, ко-
торый рѣшено взять съ Малой С.-Двины и послать на р. Вагу, гдѣ, по
заявленію представителя камскихъ судовладельцевъ, въ работѣ камне-
подъема ощущается острая необходимость. 8 новыхъ камнеподъемовъ,
ожидаемыхъ къ поступленію въ казну въ іюнь мѣсяцѣ, рѣшено назна-
чить для работъ: 2 на р. Сухону, 2 на р. Вычегду, 2 на р. Малую
С.-Двины и 2 на Большую С.-Двины.

По вопросамъ о смѣтныхъ предположеніяхъ совѣщаніе, послѣ об-
мѣна мнѣній между присутствующими, признало желательнымъ внесе-
ніе

въ смѣту м-ва по вологодскому отд. на 1914 годъ слѣдующихъ расходовъ.

По устройству и оборудованію затоповъ и расчистки рѣкъ:

- 1) Устройство затона при р. Шограмѣ.
- 2) Срѣзку мыса на р. Вологдѣ.
- 3) Перекопъ лѣснаго мыса на р. Вологдѣ.
- 4) Расчистка переборовъ въ Крипчахъ, Забродинѣ и Кочетовѣ.
- 5) Укрѣпленіе берега около Дымкова.
- 6) Устройство дамбы для огражденія Кузенскаго затона.
- 7) Оборудованіе Шипицынскаго затона (устройство ледорѣзовъ).
- 8) Расчистка каменистыхъ грядъ на Веретенниковскихъ, Бобровицкихъ, Кобылинскихъ и Пускинскихъ стругахъ.
- 9) Выправительныя работы по р. С.-Двинѣ на Аристовскихъ и Кашкадзевскихъ перекатахъ.
- 10) Устройство плоудержателей упрощеннаго типа на 20 перекатахъ Малой С.-Двины, Юга, Лузы и Выми.
- 11) Оборудованіе Шипицынскаго затона паровымъ пожарнымъ насосомъ.
- 12) Обслѣдованіе мѣстъ, пригодныхъ для затоповъ, на рѣкахъ: Вагъ—около г. Шенкурска и с. Муланды—и на р. Бол. С.-Двинѣ около р. Пянды, на р. Сухонѣ около р. Тотмы и на р. Вычегдѣ около Усть-Сысольска.

По заготовкѣ снарядовъ и судовъ: 3 землечерпательныхъ машины по типу С.-Д. 1-я съ самой малой осадкой и съ меньшей хотя-бы кубатурой для рѣкъ: С.-Двины, Ваги, Пинеги, Сухоны и Вологды, 1 землечерпательную машину или землесосъ для р. М. С.-Двины и Вычегды съ осадкой не болѣе 18 вершковъ, 7 моторныхъ лодокъ для судоходныхъ пазирателей и начальниковъ устюжской и котлаской дистанцій, 1 буксирный пароходъ съ мелкой осадкой для 3-го участка вологодскаго отдѣленія, 2 корчеподъема съ приспособленіемъ таковыхъ для подъема камней, одинъ на р. Вагу и другой на р. Пинегу, 2 малыхъ камнеподъема для р. Юга и Лузы, 2 камнеподъема на р. Большую С.-Двины, 1 пароходъ для развѣздовъ къ землечерпательнымъ снарядамъ.

Обстановка рѣкъ. 1) Введеніе освѣщенія въ весеннее время береговыхъ участковъ по р. Сухонѣ и Вологдѣ въ озерахъ.

2) Усиленіе освѣщенія на р. Сухонѣ между озерами и Береговой слободкой, а также отъ порога до В.-Устюга.

3) Введеніе освѣщенія на р. Вагѣ отъ г. Шенкурска до устья рѣки, на р. Вычегдѣ отъ р. Выми до Устьсысольска и на р. Пинегѣ отъ г. Пинеги до устья.

4) Введеніе дневной обстановки на р. Вычегдѣ отъ Устьсысольска до г. Лальска.

5) Усиленіе весенней обстановки на р. Большой С.-Двинѣ до нормы совѣщанія 20-го марта с. г.

6) Установленіе новыхъ постовъ судоходныхъ пазирателей на р. Малой С. Двинѣ, Сухонѣ съ назначеніемъ на эти посты командировъ пароходовъ, плававшихъ въ С.-Двинскомъ бассейнѣ и съ соотвѣтствующимъ образованіемъ.

Кромѣ того, совѣщаніемъ высказано пожеланіе о скорѣйшемъ производствѣ изысканій и составленія плановъ рѣкъ: Ваги, Пинеги, Выми, Сысолы, Юга и Лузы, въ виду ихъ все увеличивающагося значенія для экономическаго развитія сѣвернаго края.

Въ заключеніе представители судовладѣльцевъ, констатировавъ благополучный отстой пароходовъ въ Шиницкомъ затопѣ во время ледохода текущаго года, въ виду своевременно принятыхъ мѣръ по распоряженію вологодскаго отдѣленія по околкѣ льда, просили занести въ протоколъ свою благодарность начальствующимъ лицамъ вологодскаго отдѣленія за внимательное отношеніе къ интересамъ судовладѣльцевъ.

Желѣзнодорожные пути.

Ленская желѣзная дорога. Вопросъ о сооруженія Ленской желѣзной дороги стоитъ на очереди еще съ 1906 года, когда по Высочайшему соизволенію при Иркутскомъ генераль-губернаторѣ было создано совѣщаніе „о путяхъ сообщенія въ Сибирь“.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на карту Приленскаго края, на Якутскую область и сѣверные уѣзды Иркутской губерніи, пространствомъ превосходящія многія европейскія государства, чтобы понять всю беспомощность этого обширнѣйшаго края при полномъ его бездорожьѣ.

Если лѣтомъ выручаютъ водные пути по Ленѣ, по Ангарѣ и ихъ притокамъ, гдѣ при помощи пароходства, а гдѣ и самосплавомъ или бичевой вверху по теченію, то осенью здѣсь прекращается всякій проѣздъ, пока ледъ не скуетъ рѣкъ и не установится единственно возможный путь по льду.

Ибо нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать проѣздными путями сообщенія тѣ вьючныя тропы, которыя проложены по тайгѣ, и по которымъ можно двигаться или верхомъ, или пѣшкомъ.

А, между тѣмъ, какія неисчислимыя богатства таить въ себѣ эта тайга Приленскаго края!

Ленскія богатѣйшія золотыя россыпи достаточно всѣмъ извѣстны; но вѣдь разработка этихъ россыпей требуетъ многихъ тысячъ рабочихъ и многихъ милліоновъ грузовъ по продовольствію этихъ рабочихъ и по перевозкѣ машинъ и матеріаловъ.

Чтобы судить о разстояніяхъ Ленскаго края, достаточно сказать, что отъ Иркутска до пристани Жигалово на рѣкѣ Ленѣ по мѣстнымъ понятіямъ считается „близко“. А, между тѣмъ, это „близко“ составляетъ 335 верстъ колеснаго пути! Отъ судоходной пристани Усть-Кута до той же пристани Жигалово, гдѣ грузы приходится тянуть въ лодкахъ бичевой по Ленѣ, также считается близко—всего 327 верстъ. Ну, какъ же это не близко, когда зимой по Ленѣ приходится ѣхать на лошадяхъ до Бодайбо 1.200 верстъ, а до Якутска 2.000 верстъ.

Еще такъ недавно Якутская область по суровости климата считалась совершенно непригодной для земледѣлія, а потому и для колонизаціи. Однако, въ послѣднее время тамъ съ успѣхомъ начинаетъ засѣваться хлѣбъ и даже пшепца и ячмень, конечно, въ южныхъ ея округахъ—Якутскомъ, Олекминскомъ и Вилюйскомъ; въ 1908 году, напри- мѣръ, тамъ было засѣяно 22,000 десятинъ, и урожай въ среднемъ далъ самъ 5.

Въ прилегающемъ Киренскомъ уѣздѣ Иркутской губ. земледѣліе уже является главнымъ занятіемъ населенія, и въ томъ же 1908 году въ этомъ уѣздѣ собрано было до 1½ милліона пудовъ зерна.

Якутскій скотъ, хотя и мелкорослый, не болѣе 15 пудовъ въ тушѣ. могъ бы, однако, конкурировать со скотомъ монгольскимъ и не только на восточномъ рынкѣ, но направленно къ Иркутску, по и на западномъ, по направленно къ Европейской Россіи. И этого скота Якутская область можетъ доставить до 40,000 головъ ежегодно.

Рыбная богатства по рр. Ленѣ, Алдану, Вилюю и Колымѣ нечислится; добывается по преимуществу нельма, мексунъ, омуль и даже въ настоящее время при самыхъ примитивныхъ приспособленіяхъ, когда невода изготовляются не изъ бечевы, а изъ молодого тальника, якуты вылавливаютъ десятки пудовъ рыбы, потребляемой на мѣстныхъ рынкахъ по неумѣнью засола рыбы.

Изъ пушвины въ Якутской области больше всего добывается бѣлокъ (55 тыс. шт.), горпостаяевъ (17 т. шт.), лисицъ, хорьковъ, песцовъ и пр. За этой пушвиной являются на Чукотскій мысъ американцы и вымѣниваютъ у чукчей ихъ пушнину на табакъ, на чай, на оружіе.

Въ Верхоянскомъ округѣ добывается ежегодно до 1,500 пуд. мамонтовой кости.

Но и, помимо этого цѣннаго груза, милліоны пудовъ лѣса, дровъ, стна ждуть удобныхъ путей сообщенія. Наконецъ, Николаевскій заводъ съ его богатѣйшими запасами рудныхъ залежей долженъ былъ прекратить дѣйствія, впредь до сооруженія желѣзной дороги. А одинъ этотъ заводъ можетъ дать 2 милліона пудовъ желѣза.

Я уже не говорю про государственную и стратегическую точку зрѣнія необходимости соединенія сибирской магистрали съ Амурской дорогой съ сѣверо-Байкала, имѣя въ виду крайнюю ненадежность южно-байкальскаго пути.

Существуетъ нѣсколько вариантовъ соединенія Сибирской желѣзной дороги съ р. Леной, ихъ насчитываютъ до 8. Но всѣ они легко раздѣляются на двѣ группы: варианты западные и варианты восточные (близъ гор. Иркутска). Варианты этой послѣдней группы при всемъ ихъ серьезномъ тяготѣнн къ главному административному центру Прилепскаго края, Иркутску, страдают однимъ общимъ недостаткомъ: они или доходятъ до такихъ пунктовъ р. Лены, гдѣ она несудоходна (Жягалово, Верхоленьск) или, будучи продолжены на створъ до Водайбо, требуютъ слишкомъ большихъ затратъ на сооруженіе, доходящихъ до 100 милліоновъ рублей. Къ тому же они требуютъ лишняго пробѣга западнаго груза по Сибирской магистрали многія сотни верстъ, что ложится накладнымъ расходомъ на товары.

Вариантовъ западнаго направленія Ленской дороги - три: отъ станціи сибирской магистрали Тайшета, отъ гор. Нижнеудинска, отъ ст. Тулунъ; всѣ они идутъ къ селенію Братскому, захватывая Николаевскій заводъ. Отъ селенія Братскаго и до пристани Усть Кута всѣ эти варианты сливаются.

Слѣдовательно, разпорѣчія и споры идутъ лишь о первомъ, головномъ ихъ участкѣ; и каждый изъ этихъ вариантовъ имѣетъ и свои преимущества и свои недостатки: такъ, вариантъ отъ станціи Тайшетъ значительно выпрямляетъ дорогу, но зато проходитъ по болотистой почвѣ, непригодной для колонизація; горедъ Нижнеудинскъ отстаиваетъ свой вариантъ, указывая на 5 мил. десятинъ земли, пригодной для переселенія, и предполагая, что южно-сибирская магистраль на Минусинскъ пройдетъ именно отъ гор. Нижнеудинска.

Вариантъ отъ станціи Тулунъ имѣеть то преимущество, что онъ исполнѣн разработанъ и экономически, и технически; внесены даже расцѣночныя вѣдомости и проектъ устава въ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ; внесены даже залогъ учредителями.

Дѣло, слѣдовательно, уже въ полномъ ходу и требуетъ лишь завершенія, тогда какъ другіе варианты ждутъ еще разработки.

Какъ бы то ни было, по Ленскому краю дорога необходима.

Помѣщая статью „Ленская желѣзная дорога“. Пов. В.“ говорить: „Мы исполнѣ раздѣляемъ мысль автора о необходимости связи съ Якутской областью, по площади равной $\frac{1}{10}$ Европейской Россіи. До сихъ поръ страна, политически завоеванная уже нѣсколько столтій назадъ, давала только золото и мѣха. Соединеніе съ сибирской магистралью такой водной артеріи, какъ Лена, въ такомъ пунктѣ (Усть-Кутъ), гдѣ рѣка становится судоходной, несомнѣнно дастъ возможность завоевать край и экономически. Въ обмѣнъ на хлѣбъ по Ленѣ диннется мясо, рыба и соль (богатѣйшія залежи каменной соли на Вилуѣ). Кромѣ того, вдоль линіи Тулунъ—Усть-Кутъ разовьется желѣзодѣлательная промышленность. Но было бы ошибочно отдать постройку дороги въ частныя руки.

Линія въ первые годы будетъ въ финансовомъ отношеніи убыточна и потребуетъ приплатъ по гарантіи. Построенная же за счетъ казны дорога будетъ для государства безубыточна, такъ какъ недоборъ по эксплоатации на протяженіи 600 верстъ, составляющихъ разстояніе отъ Сибирской магистраліи до Усть-Кута, покроется прибылью, которая получится събыто казенныхъ дорогъ отъ поступленія на нее съ р. Лены излишнихъ массовыхъ грузовъ (мяса, соли, рыбы) и хлѣба, который пойдетъ въ Якутскую область въ большемъ, чѣмъ прежде, количествѣ“.

Новый путь къ Атлантическому океану. По газетнымъ свѣдѣніямъ, за послѣднее время въ Норвегіи ведется услѣшная агитація за соединеніе желѣзной дорогой Варангенфюрда съ сѣтью финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Это соединеніе имѣеть огромное практическое значеніе для Россіи, какъ для использованія естественныхъ богатствъ сѣверной Финляндіи, такъ и для созданія желѣзнодорожнаго сообщенія съ крайними сѣверомъ.

Въ настоящее время сѣверныя окраины Россіи, Финляндіи и Норвегіи не соединены между собой желѣзной дорогой и не имѣють удобныхъ водныхъ путей, которые способствовали бы торговому ихъ общенію, почему осуществленіе проекта очень желательно.

Исходя отъ Варангенфюрда, проектируемая желѣзная дорога должна примкнуть къ финляндской линіи Торнео—Соданкио и соединить, такимъ образомъ, сѣверъ Норвегіи съ Финляндіей и съ европейской сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Новая линія, прежде всего, дастъ возможность сбыта въ Россію огромныхъ рыбныхъ богатствъ Финмаркена, которыя теперь обезцѣниваются сбытомъ на мѣстѣ.

Съ технической стороны къ осуществленію проекта не встрѣчается особыхъ препятствій. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ соединеніе въ С.-Петербургѣ финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ имперскими, которое откроетъ прямое сообщеніе Россіи съ восточными берегами Норвегіи.

Въ Швеціи уже ведется постройка сѣверной дороги, и, такимъ образомъ, соединятся конечныя пункты Швеціи—Халаранда и Финляндіи—Торнео.

Съ постройкой этой линіи и съ осуществленіемъ порвежскаго прозкта открывается новый путь къ Атлантическому океану, что имѣеть для насъ огромное значеніе въ торговомъ отношеніи.

Для насъ, какъ континентальной страны, каждый новый путь къ океану—событіе государственной важности, и открытіе этого сѣвернаго пути вызоветъ, несомнѣнно, значительныя измѣненія въ нашей внѣшней торговлѣ. Выполненіе прозкта очень трудно по денежнымъ соображеніямъ: изъ 400 километровъ всего нужнаго протяженія 375 килом. должны быть проложены по болотистой мѣстности, въ суровомъ климатѣ сѣверной Финляндіи и при малочисленности мѣстнаго населенія.

Специалисты исчисляють стоимость прозкта въ 60 милліоновъ финскихъ марокъ.

Бѣломорская жел. дор. Въ настоящее время получены точныя свѣдѣнія о томъ, что около 1 іюня будетъ назначено засѣданіе комиссіи по устройству новыхъ желѣзныхъ дорогъ для разсмотрѣнія проектовъ по сооруженію сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, а также прозкта В. П. Вольтмана Восточно-Уральско Бѣломорской жел. дороги, который былъ принятъ Архангельскою Городскою Думою, и для защиты котораго избрана отъ общественныхъ учрежденій г. Архангельска особая делегация.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Сибирскій земельный банкъ. Пробуждающаяся жизнь Сибири въ связи съ увеличеніемъ населенія открываетъ, несомнѣнно, обширные горизонты культурно-экономическаго прогресса богатѣйшей огромной страны. Воспользоваться надвигающимся подъемомъ энергіи и самодѣятельности мѣстныхъ общественныхъ силъ финансовымъ сферамъ необходимо, тѣмъ болѣе, что будущее Сибири не возбуждаетъ уже, какъ было недавно, ни тревоги, ни излишнихъ сомнѣній. Тотъ, кто займетъ сейчасъ позцію, при нѣкоторой настойчивости и энергіи надолго упрочить свое положеніе въ богатой Сибири. Къ сожалѣнію, наши финансовыя сферы слишкомъ мало знакомы съ экономической жизнью Сибири, ея богатствами, ея производительной дѣятельностью и даже ея общимъ бытовымъ укладомъ; въ смыслѣ же всесторонняго изученія Сибири въ нашей литературѣ почти ничего нѣтъ, если не считать отдѣльныхъ публицистическихъ обслѣдованій, имѣющихъ случайный характеръ. Разсматриваемое нами изданіе бюро дальневосточныхъ обществъ взаимнаго кредита также не отвѣчаетъ этому широкому требованію, тѣмъ болѣе, что оно имѣеть опредѣленную цѣль—пропаганду учрежденія въ Сибири самостоятельнаго земельного банка. Съ этой стороны предлагаемая брошюра представляетъ собой матеріалъ, дающій заслуживающую вниманія картину положенія банкаго дѣла въ Сибири, и потому находимъ нужнымъ остановиться на ней подробнѣе.

Въ Сибири и въ прежнее время нельзя было пожаловаться на недостатокъ денегъ, но капиталы оставались неиспользованными, вслѣдствіе общей вялости и малоподвижности торгово-промышленной жизни. Когда же вслѣдъ за постройкой желѣзной дороги появилась оживленная дѣловая предпримчивость,—повсюду оказался усиленный спросъ на деньги, появилась острая нужда въ кредитѣ.

Сообразно съ этимъ, правительство увеличило сѣтъ отдѣлений Государственнаго банка и расширило ихъ дѣятельность. Нѣкоторые частныя акціонерныя банки открыли въ разныхъ городахъ Сибири свои отдѣленія и агенства. Городскіе банки также расширили свою дѣятельность. Все это облегчило оборотъ, помогло создать много новыхъ и расширить старыя коммерческія предпріятія. Но этого оказалось недостаточно.

Быстрый ростъ практическихъ жизненныхъ потребностей превъсилъ кредитную емкость государственныхъ, городскихъ и частныхъ банковъ. Кромѣ того, и сама система организациіи кредита и постановка банковаго дѣла не удовлетворяли мѣстныхъ потребностей, а потому населеніе стало само себѣ помогать и основало во многихъ мѣстахъ общества взаимнаго кредита и сѣтъ сельскихъ учреждений мелкаго кредита.

Заслуживаютъ вниманія быстрый ростъ и полезная дѣятельность крестьянскихъ кредитныхъ кооперативовъ. Въ теченіе одного только прошлаго года вновь открыто было 200 кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а всего ихъ насчитывается въ Сибири свыше 500.

Значительный успѣхъ проявила кооперация и въ дѣлѣ основанія городскихъ общественныхъ банковъ. Изъ 24 существующихъ въ Сибири банковыхъ учреждений этого рода, старѣйшее изъ коихъ (банкъ спиритательнаго дома Е. Медвѣдниковой въ Иркутскѣ) основано въ 1873 г., восемь открыты въ періодъ 1899—1911 гг. На 1-е января сводный балансъ всѣхъ городскихъ сибирскихъ банковъ составилъ свыше 23 милліоновъ руб., собственные же капиталы вмѣстѣ съ вѣчными вкладами превышали 6 милліоновъ рублей.

Но дѣятельность городскихъ общественныхъ банковъ очень ограничена, а потому съ развитіемъ торговли и промышленности стала возникать мысль объ учрежденіи общества взаимнаго кредита.

Пионеромъ этого дѣла явилось открытое въ 1900 году Томское общество взаимнаго кредита. Затѣмъ такіе же банки открылись въ городахъ — Челябинскѣ, Иркутскѣ и Николаевскѣ. Особенно сильное развитіе получаютъ общества взаимнаго кредита съ конца 1907 года, когда открытъ былъ первый на Дальнемъ Востокѣ Хабаровскій банкъ. Вслѣдъ за нимъ въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ въ Сибири открылись девять новыхъ обществъ; изъ нихъ одно—въ западной (Омское) и восемь—въ восточной Сибири. Въ настоящее время существующіи 14 сибирскихъ обществъ взаимнаго кредита имѣютъ десять тысячъ членовъ съ капиталомъ обезпеченія свыше 27 милліоновъ рублей и ссужаютъ въ теченіе года подъ разныя обезпеченія до 40 мил. руб., при чемъ, собственные ихъ капиталы составляютъ внушительную сумму въ 2.450 тыс. руб. Такимъ образомъ, при 13 мил. руб. постороннихъ денежныхъ средствъ, представляющихъ различныя вклады, займы, корреспондентскій кредитъ и проч., сибирскіе взаимныя кредиты пустили въ хозяйственный коммерческій оборотъ большой капиталъ въ 15 милліоновъ рублей.

Но главная заслуга общества взаимнаго кредита въ томъ, что они создали въ Сибири новый типъ банка со снѣшанными функциями, наиболѣе эластично приспособляющагося ко всѣмъ мѣстнымъ особенностямъ, обслуживающаго мелкихъ и среднихъ промышленниковъ, торговцевъ, ремесленниковъ и потребителей.

Идея взаимопомощи въ банковомъ дѣлѣ пустила теперь всюду въ Сибирь прочные глубокіе корни, и во многихъ городахъ происходитъ теперь подготовительная работа къ открытію новыхъ обществъ.

Такъ, въ настоящее время образовывается новое общество въ Никольско-Уссурійскомъ, и намѣчены къ открытію взаимныя банки въ Срѣтенскѣ, Маринскѣ, Нурчянскѣ, Тобольскѣ, Тюмени и др. городахъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Сибирь проявляетъ громадную самодѣятельность въ развитіи банковаго кооператива. Сводный балансъ всѣхъ сибирскихъ общественныхъ банковъ (городскихъ и пзаймныхъ), не считая сельскихъ кредитныхъ товариществъ, составилъ на 1-е января с. г. сорокъ одинъ миллионъ рублей. Эта цифра показываетъ количество общественныхъ денегъ, пропущенныхъ черезъ эти банки по счету на 1-е января 1912 г.

Вся эта кипучая дѣятельность, имѣвшая своею цѣлью краткосрочный кредитъ, не удовлетворяла потребности края въ кредитѣ долгосрочномъ. Современная Сибирь характеризуется необычайно быстрымъ ростомъ городовъ.

Растутъ не только старые города, но возникаютъ новые, и на мѣстѣ недавней тайги образуются, съ быстротой грибовъ, новые центры торгово-промышленной дѣятельности. Для правильнаго ихъ роста необходимо ипотечный кредитъ, а его то и не достаетъ Сибири. Отзываясь на острую нужду въ долгосрочномъ земельномъ кредитѣ, въ ней работаютъ два столичныхъ земельныхъ банка: Нижегородско Самарскій и Ярославско Костромской. Сверхъ того, въ Средней Азій разрѣшены операціи Полтавскому банку. Но эти банки работаютъ поровно, съ большими перерывами и не удовлетворяютъ половины обращающихся къ нимъ кліентовъ.

Основнымъ дефектомъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, оперирующихъ въ Сибири, является неустойчивость операцій, вслѣдствіе постоянной боязни политическихъ осложненій. Столичные банки то выдаютъ суммы, то сокращаютъ операціи или совершенно приостанавливаютъ ихъ на неопредѣленное время. Особенно рѣзко отразилась эта неустойчивость кредита на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ въ самый разгаръ торгово-промышленнаго кризиса, вызваннаго русско-японской войной, дѣйствующіе тамъ частныя банки рѣзко сократили операціи и этимъ еще болѣе ухудшили экономическое положеніе рынка.

Поэтому, намудрено, что первая идея объ организаціи въ Сибири собственнаго самостоятельнаго банка ипотечнаго кредита возникла именно на Дальнемъ Востокѣ.

Первое свое выраженіе она нашла въ докладной запискѣ, представленной въ 1909 г. торгово-промышленнымъ классомъ гор. Хабаровска министру финансовъ во время посѣщенія имъ этого города. На окраинѣ предполагалось создать торгово-промышленный банкъ съ правительственной гарантіей закладныхъ листовъ, но министръ финансовъ выразилъ сомнѣніе, чтобы правительство согласилось на представленіе гарантіи закладнымъ листамъ банка.

Въ виду этого, возникла мысль объ учрежденіи общаго для всей Сибири земельного банка. Записка по этому предмету была разослана всѣмъ сибирскимъ городамъ, городскимъ банкамъ, биржевымъ комитетамъ, обществамъ взаимнаго кредита, обществамъ взаимнаго страхования и отдѣльнымъ общественнымъ дѣятелямъ Сибири. Въ сентябрѣ 1911 г. въ Хабаровскѣ состоялся первый въ Сибири районный съѣздъ

представителей дальне-восточныхъ обществъ взаимнаго кредита, на которомъ предположенія объ учрежденіи банка подвергнуты были вѣсто-ропному обсужденію. Въ принципѣ было рѣшено организовать общій для всей Сибири земельный банкъ безъ всякой гарантіи со стороны правительства и привлечь въ него всѣ дѣйствующія въ Сибири общественныя кредитныя и страховыя организаціи, которыя вступаютъ въ банкъ на акціонерныхъ началахъ.

Такъ проявляетъ Сибирь свою самостоятельность на почвѣ организаціи общественнаго кредита. Объ учрежденіи будущаго земельного банка съ участіемъ въ немъ обществъ взаимнаго кредита, страховыхъ и другихъ взаимныхъ организаціи подробно поговоримъ въ одномъ изъ послѣдующихъ №№ нашего журнала.

Разныя вѣсти.

Исследования въ Якутской губерніи. Въ собраніи членовъ Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленіямъ географіи математической и географіи физической председательствующій въ отдѣленіи географіи физической Ю. М. Шокальскій сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти П. П. Миклухи-Маклая, географическіе труды котораго въ настоящее время готовятся къ печати. Почтивъ память покойнаго вставаніемъ, собравшіеся выслушали затѣмъ сообщеніе Ѳ. В. Соколова: „Данныя обследованія Лена-Алданскаго, Алданъ Тимнотовскаго и Аянъ-Пельканскаго районовъ, Якутской и Приморской областей въ 1911 и 1912 г.г.“. Докладчикъ участвовалъ въ двухъ экспедиціяхъ—амурской 1911 года и экспедиціи переселенческаго управления 1912 года. Въ первый разъ имъ была обследована мѣстность, лежащая между рѣкой Левой и Яблоновымъ хребтомъ и Анно-американскимъ трактомъ, а во второй разъ—районъ между Охотскимъ моремъ и Пельканомъ на р. Маѣ. Сдѣлавъ общую характеристику этихъ районовъ въ геологическомъ отношеніи, какъ сложенныхъ изъ камбросилурійскихъ отложений кристаллическаго (алданскій районъ) и слоистаго (въ окрестностяхъ долины Лены) видовъ, указавъ на особенности якутскихъ рѣкъ, изъ которыхъ многія при громадной длинѣ въ 1.000—2.000 верстъ имѣютъ характеръ горныхъ рѣкъ съ неприступными берегами и для судоходства непригодны, докладчикъ подробно остановился на климатѣ области и его особенности. Несмотря на обиліе рѣкъ и озеръ въ мѣстности и близость океана и морей, климатъ Якутской области—континентальный съ небольшимъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Последнее докладчикъ объясняетъ нѣсколько пониженной температурой воздуха въ Якутской области въ сравненіи съ температурой Ледовитаго океана, вслѣдствіе чего, пары, приносимые вѣтромъ съ океана, не отлагаются въ области, а уносятся далѣе и осѣдаютъ на Становомъ и Яблоновомъ хребтахъ, а также въ Приморской области. Характерной почвой для области является полозистая, которая по долинамъ переходитъ въ болотистую и полуболотистую (за исключеніемъ Алдана). Эти почвы заходятъ и на водораздѣлы и горныя плато, что объясняется высокимъ горизонтомъ мерзлоты. Сухость климата способствуетъ образованію въ Якутской области солонцовъ, солончаловъ и соленыхъ озеръ. Типичнымъ растеніемъ Якутской области является лиственница; по склонамъ горъ, по уваламъ растетъ сосна, въ долинахъ встрѣчается береза, по-

слѣдняя появляется также на пажахъ. Въ большомъ количествѣ встрѣчаются также ива и ольховникъ, которые сопутствуютъ указаннымъ лѣснымъ породамъ. Бичемъ лѣса являются частые пожары; сильно вредятъ лѣсамъ также лишайники. Несмотря на то, что хлѣбопашество въ данное время является однимъ изъ главныхъ источниковъ существованія, посѣваемая площадь земли не велика и равняется 20.937,16 десятинамъ (Якутскій округъ—13.243,5 дес., Вилюйскій—2.537 дес., Олекминскій—5.166,66 дес.). Въ 1910 году подъ пшеницей было занято 2.025 дес., подъ рожью—2.640 дес., подъ овсомъ—1.130 дес., подъ ячменемъ—1.221 дес. и подъ другими яровыми хлѣбами—2.354 дес. Урожайность хлѣбовъ колеблется въ зависимости отъ климатическихъ условій. Такъ, въ 1905 году средній урожай всѣхъ хлѣбовъ былъ самъ—2,52, въ 1907 году—самъ—7,48, въ 1909 году—самъ—2,46. Въ послѣднее время замѣчается уменьшеніе посѣвной площади пшеницы, такъ какъ послѣдняя истощаетъ сильно землю и требуетъ новыхъ просякъ. Малый успѣхъ хлѣбопашества докладчикъ объясняетъ отчасти дороговизной обработки земли подъ пахоту, которая достигаетъ 45—50 рублей за десятину, считая въ томъ числѣ арендную плату, обмененіе, обработку и уборку хлѣба. Скотоводство у якутовъ также въ упадкѣ, а нѣкоторые продукты его (масло) привозятся въ большомъ количествѣ изъ Сибири. Въ лучшемъ состояніи коневодство. Оленеводство не можетъ быть при настоящихъ условіяхъ поставлено широко, такъ какъ тунгусы не умѣютъ защитить оленей отъ эпидемическихъ болѣзней—чесотки и копытной болѣзни, которыя губятъ цѣлыя стада. Изъ полезныхъ ископаемыхъ докладчикъ указалъ на большія залежи каменнаго угля по Вилюю и Алдану, каменной соли очень хорошаго качества по р. Ленѣ; золото рудничное находится по Вилюю, а розсыпью въ Витимскомъ округѣ. Богатствомъ желѣзныхъ рудъ отличаются: Вилюй (въ 8 мѣстахъ), Лена (въ 8 мѣстахъ), Алдапъ (въ 2 мѣстахъ) и др. Правильное использование богатствъ Якутской области, по мнѣнію докладчика, возможно при условіи приспособленій инородцевъ къ новымъ условіямъ жизни, а также упорядоченія старыхъ путей сообщенія (русско-американскій трактъ) и проведенія новыхъ влоть до желѣзныхъ дорогъ. Для колеснаго пути докладчикъ указываетъ на перевалъ вблизи Джунгнджура, который, поднимаясь на высоту болѣе 1.000 метровъ, растянуть на 20 верстъ и поэтому удобенъ для перехода.

•••••

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Обществу изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацію экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сядова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіи Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-на изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ „фирмы Цонова и К^о.
ОБУВЬ мужская, дамская и дѣтская.
ВѢЛЪЕ МУЖСКОЕ.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЪЯНИЦЪ

Архангельскъ. Троицкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ,
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ,
 ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ИНОГО-
 РОДНЫМЪ ПОЧТОЙ всѣякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ
 НЕМЕДЛЕННО. ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
 СВОЕГО
 ПРОИЗВОД-
 СТВА и

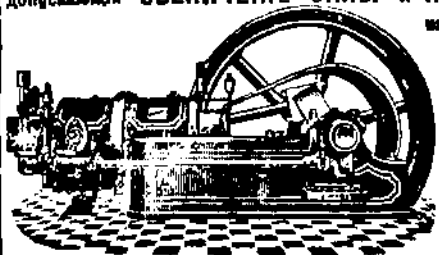

ВАЛЕПАЯ
 ЛУЧШИХЪ
 ФАБРИКЪ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гг. Прибалтійцамъ, учащимся и участникамъ различныхъ поларныхъ экспедицій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничныи магазинъ **ВѢДОКІЯ АНТОНОВНЫ ЛАТРЫГИНОЙ** по Поморской ул., (гдѣ складъ дрожжей Гинзберговскаго), телефонъ № 248; это единственныи оптово-розничныи магазинъ, который получаетъ ежедневно гастрономическіе, колониально-бакалейные и кондитерскіе товары, а также всевозможныя сорта овсянны и ржанныя злаки. Тамъ вы всегда получите горячую кашу, Рижскія, Тюрингенскія и прочія сосиски, разныя сорта варениковъ и кондитерскія изделия, мучные, рыбныя и овощныя консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ БЫВЪ КОММУНАЛЬНЫМИ.** Обращайтесь по телефону № 248 и Вамъ доставятъ все, что Вы пожелаете. Заявки исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МІРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающимъ УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ и ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛЯ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧИТ. СИЛЪ
съ 1882 года.

ПРЕВОСХОДСТВО допозана ПРАКТИКОЙ,
не только по выгоды и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надежности, что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ихъ НА ДѢЛѢ съ любой
другой дающей силой.

Т./д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 60 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Кѣмчинова. Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ „СЪВЕРШАЯ ЛИРА“

П. Д. Шубина

въ Архангельскѣ, Троицкій пер. уголѣ Театр. ул.
Всегда на складѣ громадный выборъ
всѣвозможныхъ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ инструментовъ
ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ и пластинокъ.
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ.
ПРОКАТЬ и ПРОДАЖА
РОЯЛЕЙ, ПИАНО и ФИСГАРМОНІИ.
Цѣны вѣн конкуренціи.
Допускается разсрочка. ◆

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ. П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.

МАШИНЫ для
ЛЕСОПИЛЬНЫХ
ЗАВОДОВ.

ЛЕСОПИЛЬНЫЕ РАМЫ,
ОБРЕЗНЫЕ СТАНКИ,
ЛОКОМОБИЛИ.

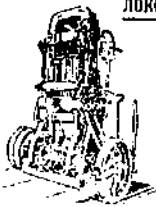
ТОРГОВЫЙ ДОМъ
Н. ГРАЧЕВЪ и Н^о.

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Ж 35/2

ТРЕБИТЕ КАТАЛОГЪ,

СВѢТЪ, ОТЗЫВЪ.

ДОПОЛНЯЕТСЯ ЛЮБОЙ РАСЧЕТЪ
ПЛАТЕНА

НОВОЗОНЪ Д-ра мед. ГИЦЪ.

Препаратъ кислорода, быстро и вѣрно излѣчиваетъ запоры и желудочно-кишечныя заболѣванія, геморрой и т. д. Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всякимъ возможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и потому только усиливающимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы, слѣдуетъ лечитъ причину запоровъ, т. е. вялость кишечника. При пользованіи новозономъ всѣ отправления пищева. аппарата возобновляются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать правильно и самостоятельно.

Банка въ 50 гр. (взросл. дост. на 2 нед.) 1 р. 75 к.; въ 100 гр. 3 р. 50 к. Препарата высылается бесплатно.

Н. ГЕРТНЕРЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 5, телефонъ 51-26.

Отзывъ: „За такое прекрасное и полезное средство, какъ Новозонъ 7 Д-ра мед. Гинцъ, остается отъ души благодаритъ!“ ст. Тенгисская, Н. И. Гейденрихъ.

Новозонъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колониальныхъ товаровъ, пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (привилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ, **ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и другіе подобныя наборы, единственныя по числу, количеству и качеству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ: 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

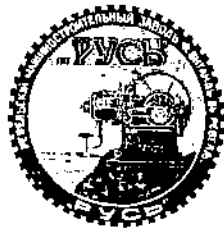
ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Проспектъ, 25, 3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во Владивостокѣ—на Свѣтланской ул. На Нижегородской ярмаркѣ—въ Главномъ домѣ; въ Кіевѣ—Кредитикъ № 6; въ Одессѣ—Дерибассовская № 1!

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

РУСЬ

ЗАВОДА

Ф. ВИГАНДЪ,

РЕВЕЛЬ.

Представители въ СПБ.: Э. Вигандъ, Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

СЪВЕРНЫЙ СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

Д. ПЕТРОВА

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ,

Гостинный рядъ противъ Никольскаго подворья. Телефонъ № 117.

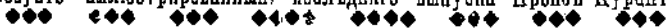

Всевозможныя дробовыя ружья. Трехстволки. Бюксфлинты. Винтовки: автоматическія, магазинныя и одпозарядныя. Пистолеты автоматическія. Револьверы и все предметы охоты. Рыболовныя принадлежности. Велосипеды и ихъ части. Лыжи норвежскія, финляпскія и лыжи, подбитыя оленьими лапами, лучшей самоѣдской работы. Коньки. Подзорныя трубы и бинокли. Лучшій выборъ всевозможныхъ бритвъ и принадлежностей для бритья. Ножницы и большой выборъ перочинныхъ ножей. Депо электрическихъ карманныхъ фонарей и зажигательницъ.

Все товары поступаютъ непосредственно изъ первыхъ рукъ и по прямому и зъ - ЗАГР А Н И Ц Ы получению.

При магазинѣ имѣется хорошо оборудованная оружейно-велосипедная мастерская.

Требуйте иллюстрированный, послѣдняго выпуска Прейсъ-Курантъ.

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦКОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки, д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЬ:

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЬ

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ МАШИНЪ,

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ.

III. ОТДѢЛЬ:

Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЬ:

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльныхъ
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЬ:

Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЬ:

Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

ЖЕЛѢЗО-СКОБЯНАЯ И МОСКАТЕЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Николая

Ефимовича

АФНАСЬЕВА.

Архангельскъ. Никольское подворье, рядомъ съ Государств. банкомъ. Телефонъ № 361.

Приборы дверные, оконные и печные, инструменты, желѣзо, гвозди, балки, точила, цементъ, толь, оконныя стекла, краски, лаки, обои хозяйственные вещи, линолеумъ, сепараторы—гуредская упряжь и кучерской платье, асбестовыя набивки, водопроводныя трубы и къ нимъ принадлежности.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. В. Сѣровъ и К^о

МОСКВА, Болотная площадь. Телеф. № 25-55.

Оптово-розничная торговля:

РЫБОЙ, МЯСОМЪ и ЖИВНОСТЮ

Покупка изъ первыхъ рукъ.

ОПТИЧЕСКІЙ и ХИРУРГИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА

Н. С. Трындина С-вей

Москва, В. Лубянка, собственный домъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ НАУЧН. и ДРУГ. ЦѢЛЕЙ

Физическіе и оптическіе приборы. Метеорологическіе инструменты. Геодезическіе, математическіе инструменты и чертежи принадлежности. Микроскопы, микроскопическія и бактериологическія принадлежности. Полное устройство и оборудование: метеорологическихъ станцій, бактериологическ. кабинетовъ, паучьихъ, учебныхъ и другихъ лабораторій.

Приборы и принадлежности: по выпокуренію, живоваренію сахароваренію; по молочномъ хозяйству, птицеводству, почве вѣдѣнію и сѣмяповѣдѣнію.

Принадлежности по изслѣдованію: металловъ, минералловъ минеральныхъ и растительныхъ маслъ. Приборы по анализу газа, воздуха, воды и проч.

Волшебные фонари, синематографы и картины къ нимъ. Медицинскіе и хирургическіе инструменты. Ветеринарные инструменты и принадлежности по уходу за домашними животными.

Каталоги по вѣстямъ вышеуказаннымъ отдѣламъ высылаются по требованію

Новое средство „АЛИТИЯ“

Охотно рекомендуемъ, всемъ заботящимся о красотѣ и нормальномъ состояніи своихъ волосъ, новое средство, сравнительно недавно вышедшее на рынокъ, но уже успѣвшее заслужить себѣ застѣную репутацію. Это средство—жидкость „АЛИТИЯ“. Она оживляетъ и оздоравливаетъ кожу головы, уничтожаетъ перхоть, предотвращаетъ выпаденіе волосъ и содѣйствуетъ ихъ росту, укрѣпляетъ волосяныя луковицы.

Извѣстно изъ наблюденій, что самой частой причиной преждевременнаго увяданія и выпаденія волосъ, а затѣмъ послѣдующаго облытнія служить, такъ называемая перхоть. Изъ ста случаевъ выпаденія волосъ по крайней мѣрѣ въ 90 причинной служитъ перхоть. И именно на образование перхоти новое средство „АЛИТИЯ“ дѣйствуетъ самымъ сильнымъ образомъ, уничтожая ее радикально уже послѣ короткаго промежутка времени употребленія. Само собой разумѣется, чѣмъ раньше замѣчена болѣзнь, тѣмъ лечение успѣшнѣе; но даже и въ очень упорныхъ, сильно запущенныхъ случаяхъ, даже тамъ, гдѣ состояніе волосъ значительно ухудшилось вследствие предварительнаго употребленія различныхъ неподходящихъ или сильно дѣйствующихъ препаратовъ и тамъ средство „АЛИТИЯ“ оказываетъ зачастую поистинѣ благотворное дѣйствіе.

„АЛИТИЯ“ разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ I № 4821 I и даже при продолжительномъ употребленіи не приносить никакого вреда, что очень важно, такъ какъ перхоть принадлежитъ къ числу хроническихъ болѣзней, требующихъ торпѣны и продолжительнаго времени для леченія. Зато терпѣніе, при употребленіи „АЛИТИИ“ и вознаграждается блестящими результатами. Впрочемъ, въ болышинствѣ случаевъ такого продолжительнаго леченія не потребуются, такъ какъ, повторяемъ „АЛИТИЯ“ дѣйствуетъ замѣчательно быстро и уже въ 2 мѣсяца, а иногда даже въ 6 недѣль, уничтожаетъ обильную перхоть, тлнющуюся годами и не поддававшуюся до того никакимъ средствамъ. Это, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ „АЛИТИЯ“ составлена самымъ рациональнымъ образомъ на основаніи научныхъ данныхъ, до опубликованія приѣмлялось изобрѣтательницей многія сотни разъ, всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, испытывалось неоднократно врачами и волосозащечниками тоже съ блестящими результатами, и заслужило массу благодарственныхъ писемъ отъ публики. Лечение идетъ гораздо успѣшнѣе, если сохранены хоть тонкія, илжныя чешуйки, на мѣстѣ котораго уже въ скоромъ времени появляются настояще волосы, но и въ самыхъ безнадежныхъ на видъ случаяхъ, повторяемъ, зачастую бывасть значительное улучшеніе.

Кромѣ чисто лечебнаго дѣйствія, „АЛИТИЯ“ можетъ служить превосходнымъ косметическимъ средствомъ для нормальныхъ здоровыхъ волосъ. Она придаетъ имъ блескъ, мягкость и шелковистость, и потому мы настойчиво рекомендуемъ его для регулярнаго употребленія. Ничего, кромѣ пользы, такое регулярное употребленіе не принесетъ, такъ что „АЛИТИЯ“, благодаря рациональному составу является именно тѣмъ, чѣмъ по настоящему должна быть всякая хорошая косметика. Здоровье волосъ она улучшаетъ, а болыные исправляетъ.

Получать „АЛИТИИ“ можно въ лучшихъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ, а также въ главномъ складѣ: С.-Петербургъ, Невскій 78—64 кв. 24, Екатерины Лбененко. Если прибавить, что употребленіе этого средства очень просто, и состоитъ только изъ втиранія его въ кожу головы, всего лучше на ночь, и цѣна „АЛИТИИ“ очень невысока, такъ какъ болышей флаконъ, котораго достаточно на мѣсяць, стоитъ всего 3 руб., то станетъ понятно, что съ появленіемъ „АЛИТИИ“ задача сохраненія волосъ значительно упростилась. И потому мы повторяемъ то, съ чего начали: настойчиво советуемъ употреблять „АЛИТИИ“ всемъ, кто заботится о красотѣ и гигиенѣ своихъ волосъ.

Докторъ И. Зарубяя. Издатель журнала „Будьте Здоровы“ Садовая ул., 53. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Открыта подписка на 1913 годъ
на выходящій съ конца мая сего года журналъ:

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Выходитъ 8 разъ въ годъ, нижними около 3 печ. лист. каждая.
(По мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться иллюстраціи и карты).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-искусств., бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условий его нестероннаго развитія; научные в. прозы, связанныя съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изучения Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условий жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о крайѣ. Указатель литературы по разнымъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Подписная плата съ 1 мая с. г. до конца года за 8 № № съ доставкой **2 руб.** и пересылкой: для членовъ Общества въ годъ для прочихъ подписчиковъ 3 рубля въ годъ. Для желающихъ могутъ быть допущены разсрочки по полугодіямъ и четвертямъ года.

Плата за помѣщеніе объявленій:

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА: 1 стр. 20 руб., $\frac{3}{4}$ стр. 15 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб., $\frac{1}{16}$ стр. 1 руб. 75 коп. за одинъ разъ. **ПОСЛѢ ТЕКСТА:** 1 стр. 15 руб., $\frac{3}{4}$ стр. 11 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 7 р. 50 коп., $\frac{1}{4}$ стр. 3 р. 75 коп., $\frac{1}{8}$ стр. 1 р. 75 коп., $\frac{1}{16}$ стр. 75 коп. за одинъ разъ. При напечатаніи однихъ и тѣхъ же объявленій 4 раза дѣлается скидка 10 %, а 8 разъ — 20 % съ вышеуказанныхъ цѣнъ. Объявленія на обложкѣ принимаются по особому соглашенію.

Періодическія изданія и объявленія объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложений (объявленій, проспектовъ, каталоговъ и проч.) въсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота — 3 руб. за каждый лишній лоть.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Подписка и объявленія въ Петрозаводскѣ принимаются у г. г. членовъ учредителей О-ва; въ Губ. Типографіи; въ магазинѣ Об-ва Погребителей и въ книжномъ маг. Мазихона, въ Гостинномъ дворѣ.

Гг. иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: Петрозаводскъ. Правленіе Общества Изученія Олонецкой г. (По редакціи).

Доставляемая въ редакцію статья должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробы № № высылаются за 5 семикоп. марокъ, которые при подпискѣ засчитываются въ уплату. За перемѣну адресъ просимъ высылать 4 семикоп. марки.

ИЗДАТЕЛЬ: О-во Изуч. Олон. губ. РЕДАКТОРЫ: { И. И. Плагоевщевскій.
Горн. Инж. В. Н. Михайловъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ

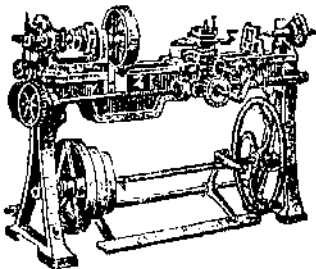
МОСКВА.

Мясницкая, № 6.

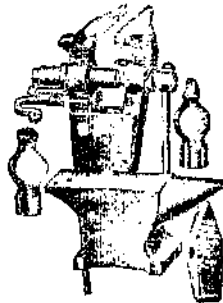
НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ
„ГНОМЪ“

ПИЛЫ: ЛЕСОПЯЛЬНЫЕ,
ПРОДОЛЖИТЕЛЬ И
ЦИРКУЛЯРНЫЯ
МАРКИ „УРАНИЯ“

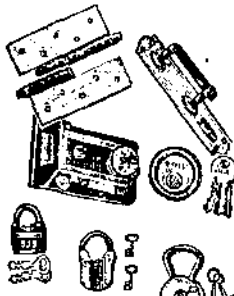

САМОТОЧКИ, ТОКАРНЫЕ
СВЕГЕЛЬЩИ, СТАНКИ,
И ДРУГИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ
МАШИНЫ.

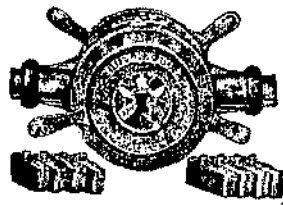

АРМАТУРА — МОНОМЕ-
ТРИ ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ.
АСБЕСТОВАЯ И ТАЛЬ-
КОВАЯ НАВИВКА.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
СЛЕСАРНЫЕ, КУЗНЕЧНЫЕ, СТОЛЯРНЫЕ
ТОКАРНЫЕ, ПЕРЕЛЕТНЫЕ И ДРУГИЕ

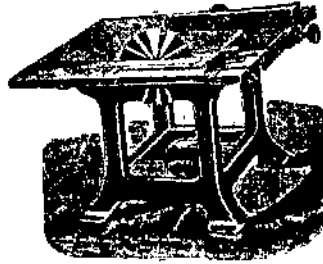
ЗАМКИ, ЗАПОРЫ,
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ПЕРЕНЕ
ПРИБОРЫ, АВТОМАТИЧЕСКИ
ДВЕРНЫЕ ПРУЖИНЫ.

БЛОКИ: ЦЕПНЫЕ И ДРУГИЕ — ДЛЯ
ПОДЪЕМА ТЯЖЕЛЫХЪ.

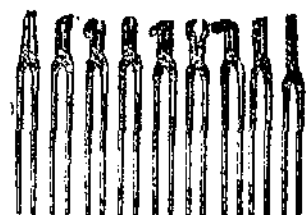
НАКОВАЛЬНИ И
ГОРНА КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЕРСТАКИ СТОЛЯР-
НЫЕ, НАБОРЫ
ИНСТРУМЕНТОВЪ
ВЪ ШКАФЧИКАХЪ
СЪ ХЪ
В СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

НАСОСЫ ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЗНЫЕ,
АРТЕЗИАНСКІЕ, АБИССИНСКІЕ И ДРУГІЕ.

ВѢСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧНЫЕ,
ТАРЕЛОЧНЫЕ И ДРУГІЕ.

КЛЕЩИ КЪЗНЕЧНЫЯ.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВѢРА.

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Булычевой; Пашковской; Когаль. Въ С.-Петербурѣ: „Новаго Времени“ (Суворина). Т-во М. О. Вольфа. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersomann, Königstrasse 29, — продается съвзующія изданія Общества.

- Новая Земля.** Указатель отдѣльных трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составляла А. О. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 75 к.
- Указатель литературы** о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старшихъ хлѣб Архангельскихъ губерніи. присутств. мѣствъ съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій А. 1910. 132+22 стр. 8°. Цѣна 80 к.
- Биб. географическій указатель литературы**, касающейся *Вольгеземельской тундры и оленеводства*. Составляла А. О. Шидловскій. Архангельск. 1911. 13 стр. Цѣна 25 к.
- Уставъ** Архангельскаго Общества науч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
- „Извѣстія Арх. О-ва науч. Русск. Сѣв. 1910 г. I—II полугодіи, цѣна 4 р.
- „Изв. А. О. И. Р. С.“ 1911 г. крошѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экземп.
- „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ за 1912 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

- В Покровский.** Просвѣдительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10к.
- В. Покровский.** Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.
- С. Лосевъ.** О пущихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 30 к.
- ЭТНОГРАФІЯ.**
- С. Лосевъ.** Деревенская вѣсна и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
- Ф. Добрынинъ.** Свадебныя и кунныя пѣсни Шенкурск у. 12 стр. Цѣна 10 к.
- Г. Цейтлинъ.** Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
- Г. Цейтлинъ.** Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.
- Визв.** В. Дюварскія сеймы. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

- А. Клиринъ.** Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
- Остроросскіи М.** Древне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.
- Г. Сибирцевъ.** Къ биогр. исторіи свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ. 24 стр. Ц. 20 к.
- Марковъ.** Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
- А. В. Журавскій.** Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его бытѣ. 36 стр. Цѣна 30 коп.
- В. Денгауэръ.** О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи. 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СЪВѢРѢ.

- Статистикъ.** Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Арханг. губ. 83 стр. Ц. 30к.
- А. А. Чарушинъ.** Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 к.
- М. Водославскій.** Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
- Кузнецкій С.** Половинчество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 25 к.

- Трипанниковъ Вл.** Очеркъ исторіи Приуралья Приамурья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.) 116 стр. Цѣна 40 коп.
- Н. Тулубьевъ.** Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
- А. А. Чарушинъ.** Крестьянскіе скоты въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
- Статистикъ.** Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

- Г. Сураковъ.** Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
- Г. Сураковъ,** проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 30 коп.
- И. П. С. Лѣса** Сѣвера. 45 стр. Цѣна 30 к.
- А. Милатовъ.** Торговая продукція сѣвернаго кустарнаго смококурения въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

- К. Спадо.** Тралловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. комиссія Государства. Думн. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 10 к.
- К. Ю. Спадо.** Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію. 11 стр. Ц. 10 к.
- Спаде, К.** Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.
- Н. Копытовъ.** Мурманско-кавказскіе рыба. промыслы, 20 стр. +карт. Цѣна 30 коп.
- Потребитель.** Къ проектамъ обложки пошляной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20к.
- А. А. Мугинъ.** Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.
- В. Керцелли.** О типѣ ружья, наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника 18 стр. 10 к.

ЦУТИ СООБЩЕНІЯ.

- Н. Преображенскій.** Сѣверо-Двинскій бассейнъ и его нужды. 16 стр. Цѣна 10 к.
- Записка** Архангельскаго Горожск. Общ. Управленія о провол. къ Архангельску Восточно-Уральско-Вѣдомской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольтмана. Составл. В. А. Ленгауэръ и Е. П. Остроумовымъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.
- Н. А. Русановъ.** Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 25 к.
- И. И. Диничевскій.** Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.